

СЕРИЯ
**НАСТОЯЩИЕ
МУЖЧИНЫ**
КНИГА 8

*Простите, офицер!
Я очень плохо себя
вела...*

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

РАМОНА ГРЕЙ

https://vk.com/best_hot_romance

Автор: Рамона Грей

Книга: «Полицейский»

Серия: «Настоящие мужчины» — 8

Год написания: 2017

Жанр: Эротика, СЛР, сказка для взрослых

Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчик: MonaBurumba

Редактор: Nikolle

Русификация обложки: Хексаны

В книге всего: 8 глав

Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/best_hot_romance

И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды. Группа не несет ответственности за распространение данного материала в сети.

При размещении на других ресурсах, обязательно указывайте группу для которой был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами, или иным образом использовать текст перевода, в том числе с целью материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Содержание:

Аннотация	стр.4
Глава 1	стр.5
Глава 2	стр.13
Глава 3	стр.21
Глава 4	стр.34
Глава 5	стр.47
Глава 6	стр.63
Глава 7	стр.75
Глава 8	стр.89

Аннотация:

Мэгги

Послушайте, пусть я и дочь хиппи и, возможно, немного свободна духом, но удариться в бега и бросить свой дом, свою карьеру и все, что я люблю, — это слишком даже для меня. Ну и добавьте к этому случай, когда я оказалась на волосок от смерти, и вы сможете понять, почему у меня случился момент безумия и секс с нелепо горячим полицейским, который смог найти все мои эрогенные зоны всего двумя часами ранее.

Одну ночь безумия еще можно понять, но теперь... теперь, я не только наслаждаюсь всеми прелестями маленького городка, но и испытываю влечение к одному наглому и ох какому сладкому полицейскому, что полностью противоречит моему здравому смыслу.

Офицер Вайят Рейнольдс, возможно, самый горячий коп, которого я когда-либо встречала, и, возможно, быть прикованной наручниками к его кровати не самое худшее, что когда-либо случалось со мной, но я играю в опасную игру. Остаться здесь, позволить себе влюбиться в Вайята — это не просто ужасная идея. Это слишком опасно.

Вайят

Нет ничего плохого в порядке и контроле. Хорошо организованный ящик для носков — это признак хорошо организованного ума, верно? Я всегда хотел быть полицейским, и – поверьте — знаю, что такое проблема, когда встречаю ее на своем пути. Вот почему я проигнорировал свое мгновенное влечение к незнакомке, которую остановил из-за сломанного заднего фонаря.

Конечно, Мэгги Блоссом может быть самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел, и ее сексуальный, как ад, голос заставляет меня представлять ее в моей постели в наручниках, но она — проблема с большой буквы П.

Тем не менее это не мешает мне провести одну горячую мучительную ночь с ней. Но одной ночи мне мало. Пусть мы с Мэгги словно огонь и вода, но она чувствует себя как дома в моем маленьком городке и в моем сердце, и мне сложно представить, что сделает меня еще счастливее. Но смогут ли секреты, которые она хранит, помешать мне заявить на нее свои права.

Примечание автора:

Это история из серии одиночных, коротких и грязных новелл. (Ну. Очень. Грязных.) Если вы ищете быстрое чтение с настоящей любовью, чрезмерно опекающим альфой, мужчиной «синим воротничком», то эта серия про, образно выражаясь, настоящих мужчин, для вас!

Глава 1

Мэгги

— Дерьмо, — я бросила взгляд в зеркало заднего вида, когда мигающие огни осветили сгущающийся мрак и сирена нарушила тишину.

Посмотрела на спидометр, прежде чем сбавить скорость, съехать на обочину и остановиться. Припарковавшись, потеряла виски. Я не превышала скорость и не имела ни малейшего представления, почему полицейский остановил меня.

Я находилась примерно в пяти милях от какого-то маленького городка, о котором никогда не слышала, просто точка на карте, еще одно место, чтобы проехать через него по пути... ну, я понятия не имела, куда именно, но точно знала, что последнее, что мне нужно, это чертов штраф.

— Все в порядке, Мэгги. Ты знаешь, что нужно сделать, — сказала я своему отражению в зеркале заднего вида.

Содрогнулась, но расстегнула первую пару пуговиц на рубашке, давая доступ к моей маленькой груди. Да, она не поражала размерами, но, может быть, копу нравились цыпочки с крошечными сиськами. Сделала глубокий вдох и выдохнула.

«Ты можешь это сделать, Мэгги. Флиртуй, чтобы не получить штраф, девочка. Флиртуй откровенно. Ты не можешь позволить себе штраф, так что улыбнись пошире, пусть он смотрит на декольте».

Резкий стук в окно заставил меня вздрогнуть, и я дернулась, ремень безопасности врезался мне в грудь. Опустила стекло, кокетливая улыбка угасла еще до того, как действительно появилась, когда взглянула на великолепного бога, стоящего рядом с моей машиной.

«Ни фиги себе, Мэгс, если таких выращивают в маленьких городках, может быть, тебе стоит пересмотреть свою идею найти большой город».

Коп молча смотрел на меня, пока мой взгляд блуждал по его лицу. Загорелая кожа, острые скулы, узкий нос и... О боже, полное клише — но пронзительные, на самом деле пронзительные, голубые глаза, которые смотрели прямо в мою проклятую душу. Мне отчаянно хотелось взглянуть на высокое худощавое тело с самым красивым лицом во вселенной, но я не могла отвести от него взгляда.

«Перестань, Мэгс. Начни флиртовать, ради бога».

Правильно. Флирт. Без проблем.

— Добрый вечер, офицер, — я приклеила кокетливую улыбку на лицо и выпятила грудь. Черт, надо было сначала отстегнуть ремень безопасности.

Полицейский не отрывал взгляда от моего лица.

— Мэм. Лицензию и регистрацию, пожалуйста.

Черт возьми... что за голос. Мое лоно действительно задрожало в ответ на глубокий, наполненный раскатами скрежет.

— Конечно, — улыбка стала шире, и я отстегнула ремень безопасности, прежде чем наклонилась и вытащила регистрационную карточку из бардачка, а затем права из бумажника.

Наклонила голову и прикусила нижнюю губу, выгибая спину и работая своими крошечными сиськами, какие уж есть, когда передавала свои документы.

Ну же, крошечные сиськи, не подведите меня сейчас.

Полицейский взял мои права и документы на машину, не отрывая взгляда от моего лица.

«Хьюстон, у нас проблема. Крошечные сиськи не сработали. Мы просим разрешения прервать операцию».

Прервать? Только не с моими ограниченными средствами, черт возьми. Я позволила себе провести пальцем по мягкой коже верхней части груди и снова прикусила нижнюю губу.

— В чем проблема... офицер?

Для моего небольшого тела у меня на удивление низкий тембр голоса, но я старалась говорить выше, делая его хриплым и скрипучим. Это не произвело желаемого эффекта на полицейского, но я продолжала пытаться.

— Я не превышала скорость.

Он изучил мои права, прежде чем снова поднять на меня свои штормовые океанские глаза.

— Мэм, вам известно, что предоставление фальшивого удостоверения личности полицейскому является преступлением?

Я вздохнула, признав свою неудачу и прервала миссию.

— Это не фальшивое удостоверение, офицер.

Если он и удивился моему нормальному голосу, то это никак не отразилось на его лице.

— Правда?

— Да, — сказала я.

— Ваше имя, — его взгляд снова опустился на мои права, — цветок магнолии?

Всякий раз, когда кто-нибудь узнавал мое полное имя, я начинала тараторить свою обычную мантру.

— Да. Имя — Магнолия. Фамилия Блоссом. Как цветок. Мои родители были хиппи.

Он не ответил, и я сделала вид, что смотрю на часы, прежде чем одарить его явно раздраженной улыбкой.

— Вы можете сказать, почему меня остановили, офицер? Ограничение скорости — пятьдесят, а я ехала пятьдесят.

— У вас не работает задний фонарь.

— Ох. Ладно, я все исправлю. Спасибо, что дали мне знать, — протянула руку за водительскими правами и регистрацией.

— Куда направляетесь, мисс Блоссом?

После недели в разъездах, быстро истощающихся средств и отсутствия четкого представления о том, куда я иду и что делаю, мои и без того измотанные нервы получили еще один удар. Я вдруг почувствовала необъяснимую злость на этого глупо красивого полицейского.

Или, может быть, я просто злилась, что мой флирт совсем не сработал.

— Какое вам до этого дело, офицер... — я покосился на бейджик в быстро сгущающейся темноте, — Рейнольдс?

На его лице промелькнуло раздражение, и он отступил назад.

— Подождите, пожалуйста, здесь мисс Блоссом.

— О, ради бога, — пробормотала я, когда он забрал мои права и документы на машину.

Мой гнев неуклонно возрастал, пока я почти пять минут ждала возвращения офицера «Как такой красивый мужчина может быть таким придурком».

Холодный воздух, проникавший в открытое окно, заставлял меня дрожать, и я включила обогрев машины и подняла стекло. Потерла виски. Было уже поздно и темно, и начал падать снег. Мой план проехать через маленький городок, на окраине которого я сейчас находилась, и попасть в большой город после этого, следовало поменять. Я с самого начала ненавидела водить машину, а ездить в незнакомом месте после наступления темноты и во время снежной бури? Нет, спасибо. Оставалось только надеяться, что в этом захудалом городишке есть хотя бы один мотель.

Офицер Накачанные Мускулы снова постучал в мое окно, и я опустила его. Снежинки начали прилипать к его темным волосам, и хотя он был одет только в футболку под жилетом, но холод и погода, казалось, не влияли на него вообще. Я отвела взгляд от твердой линии его бицепсов, когда он протянул мне документы.

«Да, потому что он холодный как камень, Мэгс. Может быть, он и красив, но его высокомерие вызывает отвращение».

Правильно, полное отвращение... здесь вообще нет никакого притяжения.

— Что это такое? — я тупо уставилась на листок бумаги, который он протянул мне вместе с правами и регистрацией.

— Штраф, за ваш не работающий задний фонарь.

У меня отвисла челюсть, и я уставилась на него.

— Вы издеваетесь надо мной.

— Вовсе нет, мисс Блоссом. За не работающий задний фонарь полагается штраф.

Я уставилась на сумму штрафа, мой желудок скрутило.

— Не слишком ли это чересчур? Всего лишь сломанный задний фонарь. Я все исправлю.

— Когда вы это сделаете, принесите квитанцию в суд, и судья отменит штраф, — проговорил он.

— Суд состоится через месяц. Я просто проезжаю мимо, — ткнула большим пальцем в заднее сиденье, на котором лежали три чемодана.

— Тогда, полагаю, вам придется заплатить штраф.

Разозлившись, я посмотрела на офицера Горячий И Высокомерный.

— Послушайте, а вы не можете просто предупредить меня и отпустить? Обещаю, что утром первым делом починю задний фонарь.

— Правила есть правила, мисс Блоссом. Вы можете заплатить штраф или через месяц принести квитанцию в суд, и штраф будет отменен.

— Я... серьезно? Это сломанный задний фонарь, — я говорила медленно, как будто это могло пробудить в нем хоть какой-то здравый смысл.

— Я в курсе, — он бросил на меня стальной взгляд. — Ведите машину осторожно, мисс Блоссом.

Он повернулся, чтобы уйти, и я пробормотала себе под нос «высокомерная задница», бросая штраф, права и регистрационные документы на пассажирское сиденье.

Видимо, у офицера с выпирающими бицепсами был слух, как у ястреба, потому что он тут же обернулся.

— Вы что-то сказали, мисс Блоссом?

Господи, почему от его низкого голоса, произносящего мое имя, мои соски затвердели?

«Не от его голоса, а от холодного воздуха, идиотка».

Правильно. Холодный воздух.

— Ничего, — ответила я.

Он изучал меня, эти голубые глаза заставляли мои внутренности чувствовать себя странно горячими. Мне вдруг захотелось признаться ему в своем оскорблении. Что, черт возьми, со мной не так?

Я выпрямилась и одарила его своим лучшим ледяным придворным взглядом.

— Благодарю вас, офицер Рейнольдс. Мне очень приятна ваша забота.

Его ноздри чуть-чуть раздулись, и лишь мимолетное раздражение промелькнуло на его лице, но волна извращенного удовольствия захлестнула меня. Я проникла ему под кожу, совсем чуть-чуть. Он повернулся, чтобы уйти, и странное разочарование нахлынуло на меня.

Я понятия не имела, из-за чего возникло мое странное желание пообщаться с ним еще немного, и это казалось более чем тревожно. Тем не менее, это не помешало мне произнести:

— Офицер Рейнольдс?

— Да?

— Э-э ... — я отчаянно искала, что бы сказать. — А в вашем маленьком городке есть мотель?

— У нас их два. Один из них, — он сделал паузу, — «Бест Вестерн», а другой — небольшой местный мотель.

— Как называется тот мотель?— спросила я.

— «Парк-Мотель». Это на Парк-стрит. Вам стоит остановиться в «Бест Вестерн», — посоветовал он. — Там дороже, но чище и безопаснее для женщины, путешествующей самостоятельно.

— Спасибо, — я одарила его ледяной улыбкой, и он кивнул, прежде чем вернуться к своей машине.

Я уставилась на – черт возьми, самую потрясающую задницу, которую я когда-либо видела в джинсах — в боковом зеркале, прежде чем он забрался в свой внедорожник и закрыл дверь.

Погуглила «Парк-мотель» и ввела адрес в свой GPS. «Бест Вестерн», возможно, безопаснее, но с моим ограниченным бюджетом мне нужен самый дешевый вариант. И это — сомнительный «Парк-мотель».

Я завела машину и, бросив еще один быстрый взгляд на полицейский джип позади меня, выехала обратно на дорогу. Он остался стоять на обочине, и я снова выдохнула,

когда объехала поворот дороги, а офицер Прекрасная Задница исчез из зеркала заднего вида.

* * * * *

— Тьфу. — Офицер Горячие Штанишки оказался прав. Я с отвращением осмотрела номер мотеля, прежде чем закрыть за собой дверь и бросить ключ-карту на стол. Изучила покрывало на кровати, затем осторожно его откинула.

— О Господи, боже, нет, спасибо... нет, я не полезу туда, — откинула одеяло с кровати и направилась в ванную. Она выглядела... почти чистой, и стопка полотенец на полке под раковиной казалась, по крайней мере, чище, чем постельное белье.

Я положила полотенца поперек кровати и еще одно на подушку, прежде чем прислонить ее к изголовью. Схватила бутылку воды и пакет чипсов, которые купила в торговом автомате возле вестибюля, и села на кровать. Поправила подушку между спинкой и изголовьем и откинулась назад. В животе у меня заурчало, и я выпила немного воды.

Наверное, мне стоило зайти в ту забегаловку, мимо которой я проезжала по дороге в мотель, и как следует поесть, но не уверена, что у меня хватит денег на бензин. Покупка целого обеда — роскошь, которую я не могла себе позволить.

Я запихнула в рот несколько чипсов, с хрустом проглотила их и сделала еще один глоток воды. Съежилась, когда в соседней комнате началась ругань. Дерьмо. Мой план хорошо выспаться провален, стены были тонкими, как бумага. Неудивительно, учитывая, как мало я заплатила за номер, но все же...

Голоса двух мужчин стали громче, и я слушала их спор, не испытывая ни малейшего стыда. Если человек не хочет, чтобы кто-то подслушивал, он не должен орать, верно?

— Господи, Джерри, — пробормотала я, вытаскивая телефон из сумочки, — просто дай ему пульт. Тогда, возможно, мы все сможем немного поспать сегодня.

Мужчина по имени Джерри, должно быть, услышал меня, потому что крики резко оборвались, и их телевизор взревел, когда громкость была включена на максимум. Я проигнорировала его и открыла приложение Фейсбук на своем телефоне, не заходя на свою страничку. Правильно. Я перевела свой профиль в неактивный. Не то чтобы думала, что она сможет отследить меня, если ничего не напишу, но я не хотела рисковать.

Кроме того, вряд ли кто-то будет скучать по мне на Фейсбуке. У меня в друзьях меньше пятидесяти человек, и большинство из них из онлайн-книжного клуба, в котором я состояла. Проблемы с наличием друзей имелись всегда, благодаря цыганским наклонностям моих родителей. Переезды каждые полгода-год затрудняли, а то и вовсе лишали возможности их заводить. Даже после того как я переехала и

поселилась в университетском общежитии, мне все еще было нелегко дружить. Отсутствие у меня социальных навыков и безумная попытка получить диплом юриста не оставляли мне ни времени, ни сил на то, чтобы заводить друзей.

Я бросила пустой пакет из-под чипсов на тумбочку и проигнорировала все еще урчащий желудок. Положила голову на стену позади себя и закрыла глаза. Не хотела думать о прошлом, но оно продолжало напоминать о себе, отказываясь меня отпускать.

В моей голове мелькают образы: как я иду по сцене, чтобы получить диплом, как опознаю тела родителей в морге, как сдаю экзамен на адвоката, как провожу первые два безумных года в адвокатуре. Я уже почти уволилась. Безумные часы работы, ощущение, что тебя бросают на дно без спасательного жилета, практически невыносимы. Но мои родители были бы разочарованы – они так гордились, когда я сказала им, что собираюсь стать адвокатом, – и разочаровать их, даже если они мертвы, казалось невозможным.

Я выдержала и на третьем курсе начала работать в небольшой фирме, специализирующейся на семейном праве. Я наконец-то почувствовала себя на месте. Помогать женщине развестись с ее жестоким мужем, получать алименты от отцов-бездельников — это стало моим призванием, и я была чертовски хороша в этом.

До того, как я встретила ее.

Скрестила руки на груди и покачала головой.
Нет. Не думай о ней, это только расстроит тебя.

Да так и есть. Но было трудно не думать о ней, когда она стала причиной того, что я оставила работу, которую любила, и город, который считала своим домом, и убежала ночью, как трус.

«Ты не трус, Мэгс. Она безумна и опасна. Ты все сделала правильно – получила судебный запрет, поменяла замки и установила камеры слежения. И она все равно чуть не убила тебя. Исчезновение — твой единственный вариант».

Да, может быть. Но из-за студенческих кредитов, оплаты автомобиля и расходов на проживание у меня осталось немного наличных денег на руках. А это означало, что мне нужно срочно найти новую работу. Я больше не смогу работать в юридической фирме. Они повесят мою фотографию на своем сайте, объявляя, что я работаю у них, и если Руби будет следить за мной, если она попытается меня найти, я стану легкой мишенью

Желудок скрутило, и я вытерла слезы, которые начали стекать по лицу. Все мое время и усилия, и деньги, чтобы стать адвокатом оказались напрасны, ведь теперь я даже не могу больше этого делать.

Мне не хотелось плакать, но сдерживать слезы становилось все труднее. Может, моя жизнь и не идеальна, может, я слишком много работала, может, я действительно была одинока, но это моя жизнь, и потерять все это не по своей вине ужасно.

Я должна сидеть в своей маленькой, но уютной квартирке, смотреть плохое реалити-шоу и ждать, пока разогреется мой замороженный ужин в микроволновке. Вместо этого оказалась в каком-то отвратительном мотеле в глуши, голодная и одинокая, и слушала, как двое мужчин ругаются из-за дурацкого пульта от телевизора. Потеря того, что я когда-то имела, захлестнула меня волной сожаления и печали. Я уткнулась лицом в согнутую руку и горько заплакала.

Глава 2

Вайят

— Вайят, ты сегодня работаешь?

Я взял у Салли сумку и квитанцию за бензин.

— Только закончил.

Пожилая женщина прислонилась к стойке и уставилась в окно на падающий снег.

— Похоже, нас ждет адская метель.

— Именно это и говорят, — ответил я. Направился к двери и обернулся, когда Салли снова позвала меня по имени.

— Ты уверен, что не хочешь купить лотерейный билет? Пятьдесят миллионов на этой неделе.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, спасибо. У меня есть лучшие варианты, как потратить свои деньги.

Она улыбнулась мне, обнажив широкую щель между передними зубами.

— Ты ведь не очень-то любишь рисковать, Вайят? И никогда не любил.

— Спокойной ночи, Салли.

— Спокойной ночи, Вайят.

Выйдя на улицу, я направился к своему внедорожнику, припаркованному возле одной из двух бензоколонок. Воздух был морозным, а крупные снежинки — влажными и плотными, но я не потрудился захватить куртку, прежде чем идти заправляться. Погода могла быть холодной, но внутри у меня все горело. Ровно с тех пор, как я остановил «цветок магнолии» из-за перегоревшего заднего фонаря.

Одна только мысль о ней заставила мой член напрячься, и после быстрого взгляда на магазин, чтобы убедиться, что Салли не смотрит на улицу, я поправил его через джинсы. Дыхание с шипением вырвалось сквозь зубы от одного лишь моего прикосновения, и я тихо выругался.

Что со мной не так? Женщина, которую остановил сегодня ночью, вывернула меня наизнанку. Я захотел ее сразу, как она опустила стекло и уставилась на меня своими большими голубыми глазами. Ее темные волосы и бледная кожа, эти пухлые губы... черт, чего бы я только не сделал, чтобы увидеть их на своем члене.

Ее неуклюжие попытки флиртовать были даже отчасти милыми, но когда она бросила это занятие? Черт возьми, моя потребность в ней стала почти невыносимой. Она перестала разговаривать раздражающим голосом маленькой девочки и ее настоящий голос... низкий и дымчатый, звучащий с хрипотцой, сделал мои яйца тяжелыми от спермы, только я его услышал. Он был удивительно глубокий для женщины ее

размера, и только мысль о том, как она произнесет им мое имя, когда будет кончать, заставляла мой член набухать и ныть.

Попробовал взять себя в руки, сделав глубокий вздох, от которого у меня пошел пар изо рта, стараясь не думать о мисс Магнолии Блоссом. Но с треском провалился. Никак не мог выкинуть ее из своей чертовой головы, что невероятно глупо. Я никогда больше не увижу ее, и мечтать о том, чтобы приковать ее наручниками к моей кровати, раздвинуть мягкие бедра и зарыться языком глубоко во влажную плоть, казалось смешно.

Конечно, это не помешает мне дрочить, представляя эту самую фантазию позже вечером. Прошло уже больше года с тех пор, как я занимался сексом, и не собирался отказывать себе в забавной маленькой фантазии, которая включала возможную женщину моей мечты.

Может быть, мне стоит зайти в бар Рена и посмотреть, смогу ли я найти кого-то, кто не заинтересован ни в чем, кроме ночи веселья. Не скажу, что обычно так делал, но не чувствовал, что моей собственной руки будет достаточно. Только не сегодня.

Нет. Если я не могу заполучить Магнолию, мне никто не нужен.

Я застыл, сжимая в руке ледяной бензонасос. Откуда, черт возьми, такие мысли?

Повесил насос, закрыл крышку бензобака и забрался в машину. Джуди, наш диспетчер, разговаривала по радио, и я несколько минут слушал, прежде чем присоединиться.

— Джуди, я правильно расслышал? В «Парк-Мотеле» стреляли?

Голос Джуди, потрескивающий из-за помех, вернулся.

— Да. Джерри и Роджер снова повздорили.

Я застонал. Джерри и Роджер прожили вместе тридцать с лишним лет, и хотя я не сомневался, что они искренне любили друг друга, но имели склонность выяснять отношения, как кошка с собакой.

— Почему они в мотеле, и когда, черт возьми, у них появился пистолет? — спросил я.

— Понятия не имею про пистолет, — ответила Джуди. — Но они живут в мотеле уже больше месяца, с тех пор как их выгнали из дома из-за жалоб на шум.

— Господи, — попросил я. — Скажи мне, что Роджер не стрелял в Джерри.

— Нет, они оба в порядке, но у них куча неприятностей. Роджер выстрелил в стену и чуть не убил какую-то женщину в соседней комнате. Приезжую.

Моя кровь застыла. Это не могла быть она. Даже если она решила остаться на ночь в нашем маленьком городке, я посоветовал ей пойти в «Бест Вестерн».

— Как ее зовут?

— Гм, не уверена, — от безразличия в голосе Джуди мне захотелось протянуть руку через рацию и придушить ее.

— Проверьте для меня, пожалуйста, — я постарался не выдать внезапно охватившую меня панику голосом.

— Подожди.

Целую вечность я ждал, когда Джуди вернется в эфир.

— О, ради всего святого, это не может быть правдой, — проворчала Джуди. — Не могу поверить, что Алекс уже два года служит в полиции и до сих пор не может понять, когда кто-то называет ему вымышленное имя.

Все мое тело замерло.

— Имя, Джуди. Что за имя?

— Цветок магнолии, — Джуди издала хриплый звук, слышимый отчетливо даже сквозь треск радио. — Нелепо.

Начинавшаяся паника накрыла меня с головой.

Сердце билось так быстро, что грозило выскочить из груди, как стадо носорогов, я включил фары и сирену и рванул с заправки.

* * * * *

— Вайят? — Алекс удивленно посмотрел на меня. — Что ты здесь делаешь? Я думал, ты уже закончил свою смену.

Я оглядел стоянку у мотеля. Три полицейские машины плюс моя припаркованы на полупустой стоянке, и я мог видеть Дженни и Марка, двух других наших помощников, разговаривающих с Джерри и Роджером.

— Где она? — спросил я.

— Кто? — не понял Алекс.

— Господи Иисусе, Алекс, — мое обычное терпение лопнуло, — эта женщина. Магнолия.

— О. Она все еще в своей комнате. Сидела на кровати, а пуля пролетела рядом с ее головой и застряла в дальней стене, — Алекс поднял вверх большой и указательный пальцы и соединил их, пока они не оказались всего в нескольких дюймах друг от друга. — Если бы она сидела хоть на дюйм правее, пуля попала прямо в голову, и мы бы разгребали самый настоящий гребаный беспорядок. Я пытался взять у нее показания, но она очень взволнована, поэтому решил дать ей пару минут.

— Ты оставил ее одну? — прорычал я.

Алекс бросил на меня еще один смущенный взгляд.

— Ты ее знаешь, Вайят?

— В какой комнате? — мне снова пришлось спрашивать.

— Прямо там, — Алекс указал на дверь позади нас, и я, не говоря больше ни слова, протиснулся мимо него и практически побежал к двери.

Легонько постучал, прежде чем открыть дверь и войти внутрь. В комнате было очень холодно, и я поспешил туда, где за маленьким столом сидела Магнолия. Она обхватила руками свое стройное тело и дрожала так сильно, что я слышал, как дребезжат свободные поручни на стуле.

Она смотрела на грязный ковер, нервно постукивая обутыми в кроссовки ногами. Я присел перед ней на корточки и позвал:

— Магнолия?

Она продолжала смотреть на ковер, и я слегка коснулся ее колена.

— Магнолия, посмотри на меня.

Она подняла голову, и я подавил желание обнять ее, когда увидел лицо. Исчезло нахальное выражение. На его месте я увидел ужасающую уязвимость, вызвавшую у меня желание упасть на колени и пообещать ей, что она никогда больше не будет так напугана и одинока. Что я всегда буду беречь ее и никогда не отпущу.

— Офицер Красавчик? — прошептала она. Замолчала, ее губы дрожали. — Я имею в виду, Рейнольдс?

— Магнолия, с тобой все в порядке? — глупый вопрос, она явно не в себе, но мой ужас от того, что она чуть не умерла, был живым, дышащим существом внутри меня, и я с трудом соображал.

— Я... Мэгги, — проговорила она.

— Что?

— Меня зовут Мэгги.

— Окей. Мэгги, есть кто-нибудь, кому я могу позвонить? Э, — я с трудом сглотнул, — бойфренд или муж?

Она покачала головой, и от облегчения, которое нахлынуло на меня, я почувствовал себя настоящим ублюдком.

— Нет, я... никого нет. Мои родители умерли, и я была единственным ребенком в семье.

— А как насчет подруги?

Она в недоумении уставилась на меня.

— Нет.

Я медленно протянул руку и заправил прядь ее темных волос за ухо.

— Все порядке. Все будет хорошо.

Она моргнула, ее зрачки так увеличились, что вокруг них виднелось лишь тонкое голубое кольцо.

— Я чуть не умерла.

Я поморщился.

— Знаю.

— Я чуть не умерла, — повторила она. Показала на кровать, и я уставился на дыру, пробившую выцветшие обои над изголовьем. — Пуля прошла сквозь стену прямо здесь. Я сидела там, и пуля прошла сквозь стену.

Ее лицо приобрело цвет падающего снаружи снега, и даже розовые губы побледнели.

— Мужчины спорили из-за пульта от телевизора. Я чуть не умерла из-за пульта от телевизора.

— Теперь ты в безопасности, — успокоил я.

Она удивила меня, когда, пошатываясь, поднялась на ноги. Я выпрямился, а она, слегка покачиваясь, проговорила:

— Я почувствовала, как пуля просвистела около моего лица, офицер Рейнольдс. Я... я почувствовала ее дуновение, и я... всего на дюйм вправо, и она оказалась бы у меня в голове. Мои... мои мозги разлетелись бы по всей стене.

Ее лицо сморщилось, и когда она начала плакать, я не смог сдержаться. Притянул к себе и прижал ее голову к своему жилету, целуя в макушку и поглаживая спину.

— Тсс, детка. Тсс, все в порядке. Теперь ты в безопасности. Я не позволю никому причинить тебе боль или напугать тебя снова, детка. Обещаю.

Она обняла меня тонкими руками за талию и прижалась ко мне, рыдая в жилетку. Я крепко держал ее и качал взад-вперед, потирая ей спину и пытаюсь согреть своим теплом, пока она плакала.

К моему удивлению, плакала она недолго. Через пару минут вытащила из кармана салфетку и вытерла лицо, прежде чем высморкаться. Ее все еще трясло, но когда она подняла на меня глаза, выражение шока исчезло.

— Простите, — прошептала она.

С гораздо большей интимностью, чем мне бы хотелось, я обхватил ладонями ее лицо и провел большим пальцем по влажной щеке.

— Все в порядке. Ты чувствуешь себя немного лучше?

Она кивнула.

— На удивление, да. То есть нет, но да. Я запуталась? Боже, веду себя как идиотка.

— Это не так, — успокоил я.

— Вайят?

Я тут же отстранился от Мэгги, опустил руки и не обращая внимания на чувство потери.

— Да?

— Хм, — Алекс бросил на меня взгляд, ясно говорящий, что я сошел с ума, — мне нужно получить показания мисс Блоссом.

Я кивнул и снова повернулся к Мэгги.

— Ты должна рассказать офицеру Петерсону, что произошло, для официального заявления. Ты готова, или тебе нужно больше времени?

— Нет, я могу сделать это прямо сейчас, — сказала она. — Но, — она посмотрела на меня с прежней болезненной уязвимостью во взгляде, — вы останетесь со мной, пока я буду это делать?

— Да, — подтвердил я. — Останусь.

* * * * *

— Может, мне отвезти тебя в «Бест Вестерн»? — я видел, как дрожали руки Мэгги, когда она пыталась открыть дверцу своей машины.

Забрал у нее ключи и отпер дверь, положил чемодан на заднее сиденье вместе с остальными вещами.

— Э-э, нет, я в порядке. Я сама доеду в отель.

Она отвела от меня взгляд, и хотя ничего о ней не знал, я уверен, что она солгала насчет поездки в отель. Я изучил ее машину, а затем одежду на ней. Ни одна из них не кричала о деньгах, но и не выглядела так, будто Мэгги находилась за чертой бедности. И все же единственной возможной причиной, по которой она выбрала «Парк-Мотель», были деньги.

— Мэгги, посмотри на меня, — попросил я.

— Мне действительно пора ехать, пока метель не усилилась. — она пристально смотрела на землю у своих ног.

— Мэгги, — повторил я.

Она вздохнула и посмотрела на меня.

— Что?

— Почему ты не хочешь остановиться в «Бест Вестерн»?

Она почесала горло и постучала пальцами по дверце машины.

— Э-э, я собираюсь остаться там.

Я не ответил, и когда молчание затянулось, она проговорила:

— Я не собираюсь поддаваться вашему давлению и говорить правду только потому, что вы молчите, офицер Рейнольдс. Верните мне мои ключи, пожалуйста.

Я держал ее ключи, молча глядя на нее, а она потеряла виски.

— Вы собираетесь отдавать мне ключи?

— Скажи мне правду, и я сделаю это, — пообещал я.

Она пристально посмотрела на меня. Она была среднего роста для женщины, но я имел рост почти шесть футов три дюйма и стоял так близко к ней, что ей пришлось вытянуть шею, чтобы посмотреть мне в глаза.

— С чего вы взяли, что я лгу?

— Скажи мне, Мэгги, — проговорил я голосом низким и уговаривающим.

— Прекрасно, — сдалась она. — У меня нет денег на «Бест Вестерн», ясно? Именно поэтому я и остановилась в этом дурацком мотеле, где могут убить.

Мои губы дрогнули. Тот факт, что она могла почти шутить о том, что произошло не более трех часов назад, показал мне, насколько она жизнерадостна на самом деле.

— Значит, ты останешься здесь, в мотеле? — уточнил я.

Она вздрогнула всем телом и обняла себя.

— Боже, нет. Сегодня я буду спать в своей машине, а утром уберусь к чертовой матери из этого богом забытого городка, — взглянула на меня. — Без обид.

— Ты не можешь спать в своей машине, — возразил я. — Сегодня ночью температура опуститься ниже нуля.

Она пожала плечами.

— Переживу, у меня в багажнике есть одеяло.

— Нет, — отрезал я.

Она сердито посмотрела на меня.

— Да.

— Нет.

— О боже, ты всегда так... такой раздражающий? Я сегодня чуть не умерла, помнишь? Дай мне немного расслабиться и просто поспать в моей дурацкой машине. Черт возьми, если ты хочешь выписать мне штраф за сон в машине, так давай. Я добавлю его к твоему предыдущему штрафу.

Ее низкий голос повышался и звучал почти истерично. Она бросила на меня дикий взгляд, полный гнева и замешательства. У меня такое чувство, что Мэгги редко позволяла себе быть настолько несдержанной и подавленной, и мне немедленно захотелось успокоить и утешить ее снова.

Когда по ее лицу опять потекли слезы, я заключил ее в объятия. Мне вдруг стало наплевать, что остальные мои коллеги все еще толпятся на парковке.

— Все в порядке, детка, — проговорил я успокаивающе. — Но ты не можешь спать в своей машине.

— Мне больше некуда идти, — у нее перехватило дыхание. — Пожалуйста, дай мне поспать в машине.

— Не могу, Мэгги. Ты замерзнешь до смерти. Ты уже наполовину замерзла, — потер ей спину через куртку. — У меня есть место, где ты можешь остановиться бесплатно.

— Я... я не могу остаться у тебя, — пробормотала она мне в грудь. — Я тебя даже не знаю.

— Не у меня, — пояснил я. — У моей бабушки.

Она подняла голову и уставилась на меня, снежинки падали на ее длинные ресницы.

— У твоей бабушки?

Я кивнул.

— Да. У нее за домом есть небольшой гостевой домик. Ты можешь остаться там на ночь, хорошо?

— Я... ты уверен? Уже поздно, а она меня не знает. А что, если она не захочет, чтобы там жил незнакомец?

Улыбнулся и откинул назад прядь волос, упавшую ей на губы.

— Бабуля не будет возражать. Я обещаю.

Глава 3

Мэгги

— Здесь очень мило. — Пока офицер Рейнольдс закрывал дверь и ставил на пол мой чемодан, я внимательно изучала обстановку.

— Дом маленький, но неплохой для одного человека. Давай, я возьму твое пальто.

Я протянула ему пальто, и он повесил его на крючок. Сняла кроссовки, и он разулся, прежде чем идти на кухню. Гостевой дом имел один этаж с открытой планировкой: маленькая кухня переходила в еще меньшую гостиную. Две двери находились в дальнем конце гостиной. Через открытую я могла разглядеть часть туалетного столика и унитаза.

— Здесь действительно мило. Офицер Рейнольдс?

Он остановился, положив руку на дверцу холодильника.

— Зови меня Вайят.

— Вайят, — я проигнорировала то, как интимно звучало обращение к нему по имени. — Ты уверен, что твоя бабушка согласна, чтобы незнакомка оставалась на ночь в ее доме для гостей?

— Да. Я написал ей и предупредил, она не против, — ответил он.

— Ты написал? Когда? — удивилась я.

— Когда ты получала свои деньги от управляющего мотелем.

— Кстати, спасибо за это, — поблагодарила я. — Очень мило с твоей стороны, эм, заставить парня вернуть мне деньги.

Он просто кивнул и открыл холодильник.

— Так, здесь нет никакой еды, но есть остатки сока и бутилированной воды с тех пор, как я делал ремонт. Могу сходить и принести тебе что-нибудь или...

— Я не голодна, — заверила я.

Он бросил на меня упрямый взгляд.

— Тебе нужно поесть.

— Поверь мне, если я попытаюсь съесть что-нибудь прямо сейчас, оно тут же вернется.

«Прекрасно, Мэгги. Почему бы тебе не поговорить еще немного с самым сексуальным копом во вселенной о том, как тебя стошнит? Это определенно его заводит».

— Значит, ты делал здесь ремонт?

Он закрыл дверцу холодильника.

— Да. Сантехника нуждалась в замене, а ванную стоило обновить.

— Вау. Мужчина, который может сделать ремонт дома... твоя жена или подруга должны быть счастливы.

«Ловко, Мэгги. Так ловко».

— Ни жены, ни подружки, — он взглянул на часы, явно готовый уйти, и я не могла его винить. Я не эксперт в флирте с мужчинами, и время уже позднее.

«Собственно почему ты пытаешься флиртовать с ним, Мэгс?»

У меня не нашлось ответа для моего внутреннего голоса. Может я и знала, но не хотела слишком сильно об этом думать.

«Ты же чуть не умерла, милая. Чуть не погибла, а ведь ты так много не сделала и не испытала. Ты бы умерла двадцативосьмилетней девственницей, и это самое печальное, что я когда-либо слышала».

Я внутренне поморщилась. Почти слышала гудящий сигнал проигравшего в моей голове, как в шоу «Цена удачи».

«Жизнь коротка, Мэгс. Перестаньте ждать мистера Совершенство и хватай офицера Зануду».

— Мэгги?

Вайят двинулся вперед, пока не оказался прямо передо мной, и я попыталась улыбнуться ему.

— Извини, я просто... э-э... на минутку задумалась.

Он изучал меня, боже, как бы я хотела убедить себя, что в его взгляде присутствует хоть немного страсти, но там нет ничего, нда, пшик.

«Флиртуй сильнее!»

Я попыталась отгородиться от внутренней Мэгги. Я только пережила стресс... конечно, у меня будут странные и дикие мысли о моей жизни. Может, даже несколько сожалений о том, что я сделала и чего не сделала, но сегодня не та ночь, чтобы начать исправлять это.

«Конечно, та! Перед тобой стоит коп, который выглядит так, будто он может быть звездой в фильме «Супер Майк». Сейчас чертовски подходящее время, чтобы отказаться от своей девственности».

Я откашлялась и улыбнулась Вайяту.

— Так какие у тебя планы на этот вечер?

«Ты слышишь этот звук, Мэгс? Это звук твоей попытки флирта, которая тонет быстрее, чем «Титаник».

Вайят взял мой чемодан.

— Давай, я покажу тебе спальню.

«Черт меня побери! Это сработало!»

Я последовала за Вайятом в спальню, тщетно пытаюсь игнорировать свой внутренний голос. Эмоции и мысли захлестывали меня, черт возьми, но я не знала, что делать. Я чуть не умерла сегодня вечером, разве сейчас действительно подходящее время, чтобы восхищаться задницей Вайята, который шел передо мной?

— Как я говорил, — Вайят толкнул дверь спальни и отступил назад, чтобы я могла войти первой, — она маленькая, но...

— Она замечательная, — провела рукой по одеялу на кровати. — И красивая.

— Его сшила моя бабушка, — сказал Вайят.

— Вау. Она очень талантлива.

— Так и есть. — Он поставил мой чемодан на пол, и я нервно улыбнулась ему.

Впервые с тех пор, как мы встретились, он выглядел немного взволнованным и неуверенным. На мгновение воцарилось неловкое молчание, а затем он прошел мимо меня и направился к окну. Проверил замок, прежде чем повернуться ко мне. Его взгляд скользнул вниз по моему телу, а затем вернулся к лицу.

— Ну что, э-э, мне пора.

Паника, одиночество и желание нахлынули на меня, и я схватила его за руку, когда он проходил мимо.

— Вайят, подожди.

— Что такое? — он уставился куда-то поверх моей головы.

Я чувствовала, как его рука слегка дрожит под моей ладонью, и когда подошла ближе, он резко вдохнул.

Охренеть... неужели он хочет меня?

«Есть только один способ выяснить это, Мэгс».

— Не хочу оставаться одна, — прошептала я.

Он с трудом сглотнул.

— Понятно. У тебя стресс. Я могу посмотреть, не спит ли моя бабушка. Она «сова», и она...

— Вайят? — попросила я. — Пожалуйста, посмотри на меня.

Он взглянул на меня пристально, и мое лоно немедленно запульсировало. Я хоть и девственница, но способна распознать похоть, которая ясно читалась в выражении его лица.

— Мэгги, мне пора, — прохрипел он.

— Нет, — возразила я. — Не хочу, чтобы ты уходил.

— Это плохая идея, — проговорил он, когда я подошла ближе и обняла его за широкие плечи. — У тебя была ужасная ночь, и ты плохо соображаешь...

Я встала на цыпочки и прижалась губами к его губам. Он обхватил меня за талию, и я застонала, когда его язык немедленно вторгся в мой рот. Он притянул меня еще ближе, покусывая и облизывая с желанием, не меньшим, чем мое.

Мне казалось невероятным, как просто он перехватил контроль без малейшего колебания, но часть меня — большая часть — с готовностью подчинялась ему. В его поцелуе не было ни робости, ни сладких уговоров. Он предпочитал брать и требовать, когда дело дошло до поцелуев и святой боже... от такого отношения я вся горела.

Обхватил мой затылок, провел рукой по волосам и потянул. Острая боль заставила меня ахнуть, но если он и услышал мой вскрик, то не подал вида. Не то чтобы я нуждалась в извинениях. Его грубое обращение казалось странно... приятным?

«Ох, мы такие извращенки!»

Мой внутренний голос был в восторге от этого открытия. А я? Я слишком занята, возбуждаясь от ощущения его твердого члена, прижатого к моему бедру. Офицер Горячие Штанишки хотел меня так же сильно, как и я его.

Словно услышав мои мысли, Вайят поцеловал меня в ухо. Я вскрикнула, когда он укусил его и быстро успокаивающе пососал мою мочку, прежде чем сказать:

— Мы не должны этого делать.

— Нет, должны, — простонала я. — Это именно то, что мне нужно.

Когда он не ответил, я потерлась об его твердость, давящую на мое бедро.

— И, судя по всему, тебе это тоже нужно.

Он сделал шаг назад, все еще крепко держа меня за волосы рукой. Облизал свои красивые, твердые губы и проговорил:

— Это мой пистолет.

Я моргнула, глядя на него.

— Это твой пистолет упирается мне в бедро?

Он кивнул, и я покраснела до корней волос. Конечно, я терлась о его пистолет, как возбужденная сучка. Мы играем за разные лиги он — профессионал с большим опытом, а я всего лишь любитель, и вряд ли могла заставить его так быстро

затвердеть. Черт возьми, мне повезло, ведь он, кажется, даже наслаждался моим поцелуем.

— Оказаться на грани смерти и испытать самый унижительный момент в моей жизни за одну ночь. Супер, — сказала я.

Вайят нахмурился и сжал мои волосы, когда я попыталась отодвинуться от него.

Я уставилась на его широкую грудь, сгорая от стыда. Что за идиотка могла принять пистолет за член? Может, я и девственница, но не совсем новичок в пенисах. Я уже прикасался к ним раньше и...

«Однажды. Ты прикоснулась к одному из них на первом курсе университета, и все закончилось плохо. Помнишь?»

Как я могла забыть? Я не ожидала, что пенис Реджи просто извергнет сперму, как гейзер, как только прикоснусь к нему. Через две секунды после того, как увидела и коснулась первого пениса в своей жизни, он выстрелил мне спермой в лицо, не хуже чем в порнофильмах.

В тот момент мое уважение к порнозвездам взлетело до небес. Жжение в глазах, отвратительный привкус во рту... тьфу. Мне удалось не блевануть на быстро сдувающийся член Реджи, но мои рвотные позывы и то, как из моих глаз хлынули слезы, заставили его, относительного новичка, когда дело дошло до секса, убежать в ужасе.

Так закончилось мое первое и единственное знакомство с пенисом.

— Прости, — проговорила я, когда Вайят взял меня за руку. — Думала, ты хочешь меня так же, как и я тебя, а теперь я действительно смущена и... черт возьми.

Вайят прижал мою руку к своему члену, и это казалось невозможным, но его член был еще тверже, чем пистолет.

— Я действительно хочу тебя, Мэгги. Очень сильно, — его голос был низким и скрипучим, от него у меня буквально мурашки побежали по спине.

— Я тоже хочу тебя, — прошептала я.

На самом деле я пребывала почти в отчаянии от желания заняться с ним сексом. Держала свою руку совершенно неподвижно, хотя мне очень хотелось сжать пальцы вокруг этого почти пугающе толстого стального шеста, который он, казалось, прятал в своем нижнем белье. Но боялась, что превращу его пенис в фонтан спермы и лишусь своего шанса на секс.

— Уверена? — он внимательно посмотрел мне в лицо.

Я молча кивнула.

— Определенно. Пожалуйста, Вайят, мне это нужно.

Он изучал мое лицо еще несколько секунд, прежде чем отпустить мои волосы и отступить. Мое немедленное разочарование исчезло, когда он сказал:

— Раздевайся.

Дрожащими руками сняла рубашку через голову и бросила ее на пол, потом расстегнула джинсы и стянула их с ног. Сняла носки и остановилась в растерянности. Я, конечно, полностью обнажалась перед Реджи – планировала потерять свою девственность с ним, и быть раздетой казалось необходимым для процедуры – но внезапно почувствовала себя неловко.

У меня хорошая фигура, если не обращать внимания на крошечную грудь, и я старалась хорошо питаться и заниматься спортом, несмотря на мой плотный рабочий график, но все же... Реджи был худым и немного тщедушным, а Вайят... ну...

«Полагаю, что термин «великолепный бог», который ты использовала раньше, подойдет».

Верно.

В данный момент великолепный бог стоял рядом со стулом в углу маленькой спальни. Он снял ремень — вот это да, копы носят много дерьма на одном ремне — и положил его на стул, прежде чем сверху пристроить жилет. Достал из бумажника презерватив и стянул футболку. Я с благоговейным трепетом смотрела на его мускулистую спину, когда он двумя грациозными движениями стащил с себя джинсы, нижнее белье и носки.

Уставилась на самую идеальную голую задницу, которую когда-либо встречала в своей жизни, тяжело сглотнув, когда он повернулся, и голая задница стала самым большим и толстым членом, который я когда-либо видела. Хм, может быть, не самая лучшая идея, чтобы это гигантский член стал моим первым.

«О боже, девочка, ты же не кинешь меня сейчас. Я хочу этот огромный член, и ты мне его дашь».

Честно говоря, понятия не имела, говорит ли это мой внутренний голос или моя промежность.

— Что-то не так? — теперь передо мной стоял Вайят, и я перевела взгляд с его великолепного члена обратно на лицо.

— Э-э, ничего, — сказал я. — Все хорошо.

— Уверена? Ты все еще одета. — Он положил презерватив на ночной столик рядом с кроватью.

Я нервно дернула бретельку лифчика.

— Носить лифчик и трусики — это еще не значит быть одетой.

Он улыбнулся мне – о боже, у этого мужчины ямочка – и часть моей нервозности просто улетучилась. Черт, он такой горячий, когда так улыбается.

— Ты слишком одета для того, что я собираюсь сделать с тобой, — проговорил он с еще одной ухмылкой.

Я нервно пискнула, когда он притянул меня к себе. Его член коснулся моего плоского живота. Вайят издал низкий стон, от которого мое лоно стало влажным. Расстегнул мой лифчик, стянул его и кинул на пол где-то позади себя.

Он посмотрел на мою грудь, и прежде, чем успела застенчиво извиниться за то, какая она маленькая, обхватил ее, и начал щипать и теребить мои соски.

— Святой боже, — простонала я, выгибая спину.

— Такая красивая и совершенная, — пробормотал он, склонив голову.

Спустя мгновение, за которое успела понять, что он собирается сделать, его рот сомкнулся на одном соске, и он начал сильно сосать. Я снова выгнулась, руками вцепилась в его короткие темные волосы, когда он лизнул мой сосок, прежде чем снова его пососать. Рукой он продолжал сжимать и теребить мой второй сосок, и что же я за извращенка, что боль делает мое удовольствие только слаще?

Прежде чем успела заикнуться на своей недавно обнаруженной мании, он пососал мой второй сосок, успокаивая его мягкими облизываниями, от которых у меня подогнулись пальцы ног. Поцеловал меня между полушариями, а потом горячими поцелуями прошелся по моей груди и шее.

— Я так хочу тебя, детка, — прошептал он мне на ухо.

Провела пальцами по его бицепсам, разминая и сжимая твердые мышцы.

— Я тоже хочу тебя.

— Хорошо, — он схватился за пояс моих трусиков и спустил их вниз по ногам. Я вышла из них, но машинально прикрыл промежность обеими руками.

Он склонил голову набок, глядя на меня.

— Ты что, играешь в скромность?

— Ну, может быть, немного, — ответила я.

— В этом нет необходимости. Покажи мне себя, детка.

Я продолжала держать руки перед промежностью. Не то чтобы я больше не хотела трахаться с Вайятом, но представляла себе это скорее, как сценарий «мы оба залезем под одеяло и просто сделаем это». Стоять здесь совершенно голой при включенном свете, казалось, для меня чересчур.

Повернулась и быстро откинула одеяло с кровати.

— Почему бы нам просто не лечь в постель и...

Крепкой рукой он обнял меня за талию и притянул к своей твердой груди. Я снова прикрылась ладонями, когда Вайят прикусил основание моей шеи достаточно сильно, чтобы оставить след.

— Покажи мне свою киску, — его голос был твердым и требовательным.

Я проигнорировала свое немедленное и странное желание подчиниться ему и, нервничая, проговорила:

— Это просто влагалище, такое же, как и все остальные, которые ты видел. Тебе не нужно, ну, смотреть на него вблизи и лично.

Он засмеялся, и я сжала свои бедра вместе, немного беспокоясь, что образовавшаяся влага из моего лона будет капать на пол.

— Детка, я намерен очень близко и лично взглянуть на твое сладкое влагалище.

— Ч-что ты имеешь в виду? — вытянула шею, чтобы посмотреть на него.

Его ухмылка стала хищной, и я издала неженственный визг, когда он поднял меня и бросил на спину на кровать. Раздвинул дергающиеся ноги и растянулся на животе между ними. Сомкнул большие руки вокруг моих запястий и крепко прижал их к моим бедрам.

— Вайят! — попыталась освободиться, но это оказалось невозможно. Он слишком силен, я очутилась в ловушке.

— Лежи спокойно, Мэгги, или я тебя отшлепаю.

Я замерла и уставилась на него. Он спокойно смотрел на меня. Забыв о том, что моя промежность прямо перед его лицом, я переспросила:

— Ты меня отшлепаешь?

— Да.

— Без шуток, перекинешь через колено, чтобы отшлепать? — уточнила я.

— Да, — повторил он.

Глубокая и неожиданная судорога удовольствия прошла по низу моего тела, и моя попка дернулась вверх. Совсем немного, но на лице Вайята отразилось удовлетворение.

«О, девочка. Мы о-о-очень извращенные!»

— Я не хочу порки, — быстро сказала я. Не уверена, обращалась ли к своему внутреннему голосу или к Вайяту.

-Тогда будь хорошей девочкой, и ты ее избежишь. — Его взгляд упал на мое влагалище, и я смущенно поежилась, когда он вдохнул.

— Вайят, пожалуйста, это...

Слова замерли в горле, воздух вырвался из легких долгим протяжным звуком, и все мое тело напряглось, руки сжались в кулаки.

У меня во влагалище язык.

У меня во влагалище язык Вайята, и это... святые угодники, это невероятно.

— Вайят! — закричала я, моя задница дернулась вверх, когда он лизнул мою щель от дырочки к верхушке клитора. — О боже, Вайят!

— Моей девочке это нравится? — он поднял голову и лениво улыбнулся мне.

— Да! Да, твоей девочке это очень нравится. Сделай это снова, о боже, сделай это снова, — бормотала я, толкаясь промежностью в него, как вышедшая из-под контроля марионетка.

Он рассмеялся.

— Раздвинь ноги пошире, малышка.

Я с легкостью раздвинула ноги, больше совершенно не смущаясь тем, что мое влагалище находится прямо перед лицом Вайята. Не тогда, когда его горячий и влажный язык, быстро становился моей новой зависимостью.

Он все еще держал меня за запястья, и когда наклонил голову и несколько раз лизнул меня, я радостно завизжала и напряглась в его крепкой хватке. Я хотела схватить его за голову, хотела направить этот мягкий язык обратно к моему клитору.

— Вайят, позволь мне кончить! — простонала я.

— Нет, — проговорил он.

— О черт! — от одного этого слова, этого спокойного и решительного «нет», слетевшего с его прекрасных губ, я чуть не кончила.

Или, может быть, от его языка, в данный момент погруженного в мою ноющую дырочку. Я покачивала влагалищем у его лица, пока он ласкал языком мою расщелину, прежде чем прикусить мои влажные лепестки. Отчаянно пыталась освободиться от его крепкой хватки, моя похоть поднялась на совершенно новый уровень, когда он в наказание сильно ущипнул меня за бедро.

— О, о, о боже, — повторяла я, моя голова бессмысленно моталась взад и вперед, пока Вайят обрабатывал меня губами и языком. Он скользнул ими по клитору, и я радостно вскрикнула, впиваясь пальцами в собственные бедра.

Он поцеловал меня в бедро, и я застонала от разочарования.

— Нет, Вайят!

— Хочешь, чтобы я еще полизал клитор? — спросил он.

— Да! — я сердито посмотрела на него, и он рассмеялся, прежде чем снова поцеловать меня в бедро.

— Попроси меня вежливо.

Я пнула его ногой в бедро, ругаясь про себя, когда стало больно.

— Черт возьми, Вайят! Сделай это!

— Это не очень вежливая просьба, детка.

Я заерзала на кровати.

— Боже. Ладно, пожалуйста, сделай это еще раз.

— Будь точна, Магнолия. Скажи мне точно, о чем ты просишь.

Я нахмурилась еще сильнее, но он просто терпеливо смотрел на меня.

— Пожалуйста, Вайят, вылижи меня.

— Неплохо, но ты должна быть более точной и, возможно, чуть, — он усмехнулся мне, — более уважительной.

— Вайят, — простонала я, — пожалуйста. — Мой клитор болел и пульсировал, и я находилась на грани полного безумия.

Он легонько коснулся моего клитора кончиком языка, отчего мне стало еще невыносимей.

— Вайят!

— Повторяй за мной, милая Магнолия, — сказал он. — Не могли бы вы полизать мой клитор, сэр?

— Не могли бы вы полизать мой клитор, сэр? — немедленно повторила я. —
Пожалуйста, сэр.

— Да, детка, я так и сделаю. — И он сделал именно то, что обещал. Лизал мой клитор широкими, мягкими движениями, и я мгновенно оказалась на грани оргазма.

От его языка я полностью потеряла контроль. Мои бедра приподнялись, ноги сомкнулись вокруг его головы, а меня охватил самый сильный оргазм в моей жизни. Вайят отпустил мои запястья, и я схватила его за голову, прижимая свое лоно к его лицу, пока наслаждалась волнами охватившего меня удовольствия.

Вайят раздвинул мои бедра, и я рухнула на кровать, постанывая и содрогаясь, мое влагалище дико пульсировало от толчков оргазма. Я едва заметила, как Вайят встал с кровати, и услышала звук открываемого презерватива.

Когда он встал на колени между моих раздвинутых ног и приподнялся на руках надо мной, я слабо улыбнулась ему.

— О боже, Вайят, это было... я имею в виду...

Он улыбнулся мне.

— Ты быстро кончила. Прошло много времени с тех пор, как кто-то пробовал тебя на вкус?

— Хм, — неопределенно хмыкнула я. Никогда раньше ни один язык не проникал в мое лоно, но теперь, когда это случилось, планировала сделать подобное гораздо более частым явлением.

Я расслабилась под ним, мои мышцы были как желе. Когда-нибудь раньше я кончала настолько сильно? Думала, что была экспертом в мастурбации, в том, чтобы подарить себе лучшие чертовы оргазмы, которые только могла иметь девушка, но никогда в жизни я так не ошибалась.

Одарила Вайята еще одной мягкой улыбкой, когда он поцеловал мой твердый, как камень, сосок. Головка его члена нащупала мое отверстие, и прежде чем мой разомлевший от оргазма мозг успел послать предупреждающий сигнал в мое влагалище, он вошел в меня по самое основание.

Боль оказалась мгновенной и сильной. Я закричала, сжав бедра вокруг него, ударяя руками его по груди. Впиалась ногтями в его твердую грудь, едва ощущая жесткие волосы под ладонями, когда боль распространилась по всей нижней части моего тела.

Втянула воздух, пытаясь дышать сквозь боль, пока Вайят смотрел на меня полным ужаса взглядом.

— О, детка, — простонал он, — нет.

Я не смогла подавить нелепое желание извиниться.

— Прости.

Он покачал головой.

— Нет, это ты меня прости. Мне правда очень жаль.

Он начал выходить из меня, и я обвила его бедра ногами, держа так крепко, как только могла.

— Нет, не надо.

— Детка, я не могу... мы не должны...

— Да, — настаивала я. — Мы можем. Больше не больно. Я не хочу, чтобы ты останавливался.

Я не лгала ему. Боль уже утихла, хотя подозревала, что завтра мне будет чертовски неприятно, а еще меня накрыло какое-то непонятное чувство наполненности.

Возможно, не такое и непонятное, ведь член Вайята заполнил мое лоно полностью, но, как ни странно, это тоже было приятно. Вроде как, оно предназначено для того, чтобы в нем находился его член.

«Девочка, он в тебе по самые яйца».

— Магнолия, — произнес Вайят. — Я не думаю... о черт, детка, не делай этого.

Я покачала тазом, чтобы испытать его, и выражение чистого удовольствия, промелькнувшее на его лице, послало ответный удар в мой собственный живот. Не была уверена, что смогу кончить снова, но мне вдруг отчаянно захотелось увидеть, как он испытывает оргазм.

— Больше не болит, — повторила я. — Пожалуйста, Вайят. Я хочу, чтобы ты кончил.

— Черт, — пробормотал он, но медленно и мягко толкнулся вперед. — Тебе больно?

— Нет.

Он посмотрел на меня сверху, и я обхватила его лицо ладонями и поцеловала в губы.

— Не больно, продолжай.

— Господи, — простонал он, медленно двигаясь и мягко покачивая нас на кровати, — ты такая чертовски тугая.

— Это хорошо? — робко спросила я.

— Да, очень хорошо, — выдохнул он.

Я потерла большим пальцем его плоский сосок, и он дернулся и застонал, потом увеличил темп своих толчков. Попыталась соответствовать его ритму, но чувствовала себя неловко и нескоординированно, поэтому сдалась. Вместо этого я держалась за его бедра и смотрела в лицо, пока он трахал меня.

Я удивленно моргнула, когда он слегка подвинулся и протянул руку между нами.

— Вайят, что ты... о!

Его грубые пальцы терлись о мой чувствительный клитор, и я извивалась под ним.

— Ох, не надо... не делай этого.

— Тебе больно?

— Нет, я просто... не думаю, что смогу получить еще один... О боже!

— Ты можешь испытать еще один оргазм для меня, — пообещал он.

— Нет, я не могу, я... о да, вот так, — обхватила одной рукой его запястье, а другой вцепилась в широкое плечо, пока он входил и выходил из меня, потирая мой клитор.

— Вот так? — прошептал он, поглаживая клитор твердыми жесткими кругами.

— Да! — к моему удивлению, я уже приближалась ко второму оргазму. Пока удовольствие росло в моем животе, я прижималась бедрами к его бедрам, встречая каждый его толчок с беспорядочным ритмом.

Вайят тихо стонал себе под нос, его лицо выражало смесь удовольствия и сосредоточенности, и как бы сильно я ни хотела увидеть, как он кончает, вдруг оказалась слишком поглощена своей собственной жаждой наслаждения.

Снова простонала его имя, и он потер сильнее, прежде чем прошептать:

— Кончи для меня, Магнолия. Прямо сейчас, детка.

От его тихой просьбы меня пронзило удовольствием, и я выгнулась с прерывистым криком, кончая снова с меньшей интенсивностью, чем в первый раз, но не меньшим удовольствием.

Он снова застонал и приподнялся на обе руки, двигая бедрами вперед и назад, пока снова и снова погружал член в мое тело. Я задрожала под ним, удовольствие распространилось по всему телу, и едва заметила, когда он произнес мое имя, как молитву, и его большое тело напряглось.

Я не открывала глаз, прислушиваясь к его хриплому дыханию, крепко обнимая его дрожащее тело. Он поцеловал меня в плечо и выскользнул из меня, потом встал с кровати. Я свернулась клубочком на боку, слепо потянулась за подушкой и подложила ее под голову.

Морально истощённая и полностью довольная физически, я раздраженно фыркнула, когда Вайят вернулся и положил руку мне на бедро.

— Магнолия, нам надо поговорить.

— Нет, — ответила я. — Устала очень. Поговорим завтра, хорошо?

Скользнул на кровать позади меня, и я счастливо вздохнула, когда он прижался большим телом к моему и обнял за талию.

— Да, но мы обязательно поговорим утром.

— Да, хорошо, — пробормотала я, прежде чем зарыться поглубже под одеяло. — Поговорим утром.

Глава 4

Мэгги

— Привет, ты, должно быть, Магнолия.

Я мысленно застонала, но обернулась, улыбаясь пожилой женщине с серебристыми волосами до пояса.

— Привет, да, я Мэгги.

— Привет, Мэгги. Я Марта.

Я переложила чемодан в другую руку, дыхание клубилось передо мной, как дым, когда посмотрела на пустую улицу. Мой план улизнуть из гостевого домика, пока Вайят спал, провалился, как только я прошла мимо главного дома.

Блин, ну почему не подумала проверить крыльцо на предмет бабушки Вайята, прежде чем убежать?

«Потому что сейчас шесть утра и Вайят сказал, что она сова?»

— Вайят сказал, что вы сова, — выпалила я и тут же захотела дать себе пинка под зад.

— Извините, это невежливо.

Марта рассмеялась, надела резиновые сапоги и спустилась по ступенькам крыльца, чтобы присоединиться ко мне на подъездной дорожке.

— Обычно так и есть.

На ней была только длинная ночная рубашка, прикрытая фланелевым халатом, несмотря на то что на улице холодно. Она весело улыбнулась мне, прежде чем взглянуть на полицейскую машину Вайята на подъездной дорожке.

— Не знала, что Вайят тоже остался на ночь.

Я густо покраснела, и Марта виновато посмотрела на меня.

— О боже, прости. Я смутила тебя.

— Нет, э-э, все в порядке, но мне пора, мне пора идти.

— Почему бы тебе сначала не зайти выпить чашечку кофе и позавтракать? — предложила Марта.

— Я не голодна и... — мой желудок громко заурчал, и Марта радостно улыбнулась мне.

— Ну же, дорогая, ты же не откажешься от приглашения одинокой старухи позавтракать с ней?

Снова посмотрела на гостевой домик, в нерешительности прикусив губу. Я действительно умирала с голоду, очевидно, секс с совершенно незнакомым человеком сжигает много калорий, если соглашусь, мне придется покупать на один обед меньше.

Конечно, мне срочно нужно решить, куда идти, и найти чертову работу, а то у меня совсем не останется денег, и тогда я действительно умру с голоду.

И все же... не очень-то умно завтракать на следующее утро с бабушкой своего любовника на одну ночь.

— Ну же, дорогая, — уговаривала Марта, — Вайят не ранняя пташка и еще какое-то время поспит. А это значит, тебе придется подождать, пока он отвезет тебя, верно? Ты действительно не можешь идти по этому снегу с таким чемоданом.

У меня не было ни малейшего желания снова встречаться с Вайятом — о боже, о чем я думала, когда вчера вечером отдала ему свою девственность? Выражение его лица... нет, не стоит. Я не буду сейчас думать об этом. Что сделано, то сделано. Может быть, я и сожалела немного, но уже ничего не изменить, остается лишь убраться из этого города и забыть об очень горячем и сексуальном офицере Рейнольдсе.

«Ты сожалеешь о сексе или о том, что уезжаешь, не попрощавшись с Вайятом? Или, может быть, о том, что вообще уезжаешь и больше никогда его не увидишь?»

Разумнее всего было бы вежливо, но решительно отклонить приглашение Марты и позвонить в чертово такси. Конечно, история показала, что я не всегда поступала умно.

Я улыбнулась Марте и сказала:

— Завтрак звучит очень заманчиво. Спасибо, мэм.

— О, пожалуйста, зови меня Марта или Нана, — попросила она, прежде чем обнять меня за плечи и повести к главному дому. — А теперь мы перекусим, выпьем горячего кофе, и ты расскажешь мне немного о мисс Магнолии Блоссом.

* * * * *

Вайят

— Что с тобой сегодня происходит? — Элайджа положил гири, которые держал в обеих руках, и с любопытством посмотрел на меня.

— Ничего, — пробормотал я, делая еще два подхода, прежде чем поставить гири рядом с Элайджей.

— Что-то не так, — настаивал он.

Я вздохнул и вытер пот со лба. Массивный пожарный выглядел грубым и жестким, но за те шесть месяцев, что он встречался с моей кузиной Мией, я увидел его настоящего. Он был вдумчивым и, возможно, немного чувствительным, и нам не потребовалось больше пары семейных обедов в доме Наны, чтобы стать друзьями.

Теперь мы тренировались вместе, пили кофе раз в неделю и устраивали вечеринки для парней каждые две недели. И Элайджа, и его друг по скорой помощи Мэтт присоединились ко мне и другим копам на нашем ежемесячном покерном вечере.

— Я облажался вчера вечером, — признался я.

— Каким образом? — спросил Элайджа.

Я огляделся вокруг, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, прежде чем рассказать Элайдже, что случилось с Мэгги прошлой ночью. Я не упомянул о ее девственности. Нехорошо делиться с ним чем-то столь личным о Мэгги.

Когда я закончил, Элайджа вытер гири, которые держал в руках, и задумчиво посмотрел на меня.

— Итак, ты расстроен из-за того, что у тебя была связь на одну ночь, или из-за того, что она ушла до того, как ты проснулся?

— Не знаю.

Не совсем правда. Я злился, что она сбежала сегодня утром, а я не проснулся, когда она уходила, но больше всего меня расстроила ее боль прошлой ночью. Не мог перестать вспоминать, как грубо вошел в нее. Ее крик, то, как ее крошечное тело напряглось вокруг меня... я провел рукой по подбородку.

— Ну, — проговорил Элайджа, — ты же полицейский и знаешь, как ее зовут. Можешь посмотреть информацию по ней в какой-нибудь базе данных?

— Это злоупотребление властью, — напомнил я.

Элайджа сочувственно посмотрел на меня.

— Тогда, думаю, ты больше никогда ее не увидишь.

— Да, — не хотел признаваться в этом Элайдже, но сегодня утром поехал в «Парк-Мотель». Машина Мэгги исчезла, и хотя я не удивился, но был разочарован.

* * * * *

Скользнул в кабинку закуской, кивком поблагодарив официантку, когда она протянула мне меню. Я изучал его невидящим взглядом, мои мысли все еще не оставляла пьянящая и исчезнувшая навсегда Магнолия Блоссом. Какого хрена я не проснулся, когда она ушла? Всегда спал чутко, так как же ей удалось улизнуть так, чтобы я не узнал?

— Привет, помощник шерифа Рейнольдс. Как дела сегодня?

— Хорошо, Наталья, — я оторвался от меню. — Как поживаешь...

Мой голос замер, и я тупо уставился на женщину, стоящую рядом с Натальей. На ней та же форма из полиэстера лососевого цвета, что и на Наталье, а в ее взгляде, брошенном на меня, читался испуг, смешанный с паникой.

— Это Мэгги, — представила Наталья. — Она начала работать сегодня утром, и я учу ее. Мэгги, это помощник шерифа Рейнольдс. Он завсегда.

— Приятно познакомиться, — проговорила Мэгги своим странным низким голосом.

Мои джинсы сразу же стали слишком тесными, и я поерзал на стуле, прежде чем кивнуть.

— Мне тоже.

Наталья посмотрела на меня, потом на Мэгги, слегка наморщив лоб.

— Хотите кофе, помощник шерифа?

— Ну, да. Да, пожалуйста, — согласился я.

Я все еще смотрел на Мэгги, и ее щеки приобрели легкий розовый оттенок, который идеально подходил к ее губам. Наталья нахмурилась еще сильнее, прежде чем проговорила:

— Сейчас принесу.

Мэгги последовала за Натальей к стойке. Я откинулся на спинку сиденья, сердце бешено колотилось, а на висках выступил пот. Мэгги все еще здесь. Если она нашла работу в закусочной, значит, осталась в городе. И у меня появился шанс исправить свою ошибку.

* * * * *

Я припарковался на подъездной дорожке рядом с машиной моей кузины Мии. Тупо уставился на дом Наны, прежде чем вылезти из машины и захлопнуть дверцу. Поплелся по подъездной дорожке, снег хрустел под моими ботинками. Желание заскочить в гостевой домик и посмотреть на кровать, где я был с Мэгги, стало почти невозможно игнорировать. В конце концов мне придется туда пойти, и не только потому что Нана напомнила мне на прошлой неделе, что дверь кладовки заедает, но и потому что мне нужно постирать простыни, прежде чем Нана обнаружит доказательства девственности Мэгги.

Остановился у подножия лестницы, вцепившись в холодные деревянные перила. Вчера в закусочной у меня не появилось возможности поговорить с Мэгги — по крайней мере, пока рядом с ней Наталья, — а сегодня, когда я зашел туда, ни Наталья, ни Мэгги не работали.

Я поднялся по ступенькам крыльца. Мне просто нужно набраться терпения. У нас маленький городок, и Мэгги никак не могла избегать меня вечно. Как только она

закончит стажироваться и останется одна, я попрошу ее выпить со мной кофе, чтобы извиниться за то, что произошло.

«Извиниться или умолять о возможности снова ее трахнуть?»

Распахнул входную дверь чуть сильнее, чем требовалось, и шагнул в теплый коридор. Мысль о том, чтобы снова переспать с Мэгги, становится навязчивой идеей. Прошлой ночью я дважды дробил, думая о ней, а потом еще раз, сегодня утром, в душе.

«Только становится навязчивой идеей? Скорее, уже захватила тебя полностью».

Я снял ботинки и повесил пальто в шкаф.

— Нана, это Вайт. Где...

И уставился на крошечную блондинку, стоявшую в коридоре и серьезно смотревшую на меня. В одной руке она держала куклу. У девчушки были большие голубые глаза и россыпь веснушек на носу, по виду ей не больше двух-трех лет. Мы молча смотрели друг на друга почти тридцать секунд.

— Я на кухне, Вайт, — раздался голос Наны.

— Я на кухне, Ва-ат, — передразнила девочка. Она повернулась и побежала по коридору, прежде чем свернуть на кухню.

Чувствуя себя так, словно попал в сумеречную зону, я последовал за ней.

— Нана, кто это?..

Я с удивлением уставился на женщин, собравшихся вокруг бабушкиного стола. Пестрая пряжа валялась на исцарапанной деревянной столешнице, а в кухне пахло кофе и свежее испеченным печеньем. Девочка забралась к Нане на колени и прислонилась к ней. Нана поцеловала ее в макушку и улыбнулась мне.

— Привет, милый мальчик.

— Привет, милый мальчик, — повторила девочка.

— Э-э, что происходит?

— Разве я не говорила тебе, что организовала клуб обучения вязанию? — спросила Нана. — Должно быть, это вылетело у меня из головы.

— О боже, Нана, я опять спустила петлю, — голос моей кузины Мии был полон раздражения.

— По крайней мере, только одну. Думаю, я потеряла по меньшей мере пять, — брюнетка, сидевшая рядом с ней, весело улыбнулась мне. — Привет, Вайт.

— Привет, Изабель.

— Ты знаком с Лили Карсон? — Изабель указала большим пальцем на женщину, сидевшую по другую сторону от нее. — Лили, это двоюродный брат Мии, помощник шерифа Вайят Рейнольдс.

— Приятно познакомиться, — я знал Лили, все знали историю семьи бывшей богатой девушки и их падения, но никогда официально не встречался с ней.

— Я тоже рада с вами познакомиться, помощник шерифа Рейнольдс.

— Зови меня Вайят, — предложил я.

— Ва-ат, — произнесла девочка, прежде чем соскользнуть с колен Наны. Наталья из закуской сидела слева от Наны, и маленькая девочка прислонилась к ее ногам, прежде чем улыбнуться.

— Печенье, мама.

— Ты уже съела два, зайка. Больше никаких печений.

Девочка сморщила носик и указала на чашку, стоявшую на столе.

— Молоко?

— Как надо сказать? — спросила Наталья.

— Молоко, пожалуйста.

Наталья протянула ей чашку, и девочка сделала глоток молока.

— Привет, Вайят.

— Привет, Наталья. Как дела?

— Хорошо, спасибо.

— Пливет, Ва-ат.

Наталья слегка улыбнулась и, держа вязанье в одной руке, погладила девочку по волосам.

— Фиби, его зовут помощник шерифа Рейнольдс.

Я слегка усмехнулся при мысли о том, как Фиби пытается сказать «помощник шерифа Рейнольдс».

— Она может звать меня Вайят.

— Ва-ат, — сказала Фиби.

— Вай-ят, — медленно и отчетливо произнесла Наталья. — Вай. Ят.

Фиби склонила голову набок:

— Вай-ат.

— Почти, — усмехнулась Наталья.

Послышалось какое-то движение, я обернулся, и у меня отвисла челюсть, когда увидел Мэгги, стоящую позади меня.

— Мэгги? Что ты здесь делаешь?

— Э-э, еще раз здравствуйте, помощник шерифа Рейнольдс, — Мэгги прошептала мимо — ее запах сразу же привел меня в сильное возбуждение — и села между Наной и Мией. Она взяла вязанье и внимательно посмотрела на него.

— Ты знаешь Мэгги? — спросила Мия.

Я не знал, что сказать, но Нана улыбнулась Мии.

— Разве я тебе не говорила? Именно Вайят познакомил меня с Мэгги. Она такая милая девушка, я так рада, что он это сделал. — Она сжала руку Мэгги, которая покраснела, но улыбнулась Нане.

— Откуда ты знаешь Мэгги? — поинтересовалась Мия.

— Э-э...

— Я остановилась в «Парк-Мотеле», — сказала Мэгги, — и там произошел инцидент...

— О боже, — воскликнула Изабель, — ты та самая женщина, которая чуть не погибла, когда этот идиот Роджер выстрелил в стену.

Мэгги вздрогнула, и Мия толкнула Изабель локтем в бок.

— Иззи, ну ты что...

— Прости, Мэгги, — извинилась Изабель. — Мне не следовало это говорить.

— Откуда ты, э-э, вообще знаешь? — спросила Мэгги.

Лили слегка улыбнулась ей.

— Маленький городок, Мэгги. Мы всегда в курсе всех событий.

— О, — только и смогла сказала Мэгги.

— Ты ведь из большого города, верно? — спросила Мия.

Мэгги кивнула, и Мия улыбнулась ей.

— Ты привыкнешь к нашим сплетням. — Она взглянула на меня. — Ну так, я до сих пор не поняла, как ты познакомил ее с Наной?

— О, можете себе представить, милая Мэгги не хотела останавливаться в другом номере мотеля после того ужасного инцидента, поэтому Вайят привел ее в мой гостевой дом. Разве это не мило с его стороны? — поделилась Нана.

— Очень мило, — Мия посмотрела на меня слишком пронизательно. После того как мои родители погибли в автокатастрофе, а мать Мии бросила ее, мы с ней стали близки, как родные брат и сестра.

Кто-то потянул меня за джинсы, и я посмотрел вниз, чтобы увидеть Фиби, стоящую рядом. Она протянула ко мне руки.

— Ввелх, Вай-ат.

— Фиби, милая, не беспокой Вайята, — попросила Наталья.

— Да все нормально, — осторожно поднял Фиби и усадил ее на сгиб своей руки.

Она изучала мое лицо, прежде чем повернуться к матери и улыбнуться.

— Я навелху, мама.

— Вижу, — сказала Наталья. Она бросила на меня извиняющийся взгляд, когда Фиби провела маленькой рукой по моей щеке. — Извини, обычно она не так дружелюбна с мужчинами.

— Все в порядке, — повторил я.

— Кстати, — сказала Нана. — Я пригласила Мэгги позавтракать со мной утром, и мы прекрасно поладили, не так ли, дорогая?

— Да, так и есть, — согласилась Мэгги.

— Мэгги упомянула, что ищет работу, а я только вчера узнала, что Ронда из закуской ищет кого-то, так как Мел бросила ее.

— Полгода назад она познакомилась в баре с парнем и на прошлой неделе переехала с ним в Европу, — объяснила Наталья.

— Поэтому я написала Ронде и сказала, что привезу Мэгги на собеседование. Ронде Мегги понравилась, и она тут же получила эту работу. Приступила в то же утро, — Нана удовлетворенно улыбнулась.

— Круто, — Мия протянула Нане вязанье. — Это безнадежно, Нана. Если ты не смогла научить меня вязать в детстве, то и теперь это не сработает.

— О, тише, милая, ты можешь это сделать, — Нана взяла вязанье Мии и осмотрела его. — Тебе просто нужно продолжать практиковаться.

— Ты нашла, где остановиться, Мэгги? — спросила Лили.

— Вообще-то, — Мэгги бросила на меня быстрый взгляд, — я снимаю гостевой дом Марты.

Я крепко обнял Фиби, и девочка протестующе взвизгнула.

— Ай, больно, Вай-ат.

— Прости, Фиби, — ослабил хватку, и она секунду изучала меня, прежде чем погладить по лицу.

— Все холосо. Вниз, пожалуйста.

Я опустил ее на пол, и она снова погладила меня по щеке, прежде чем подскочить к Наталье.

— Пойдем домой, мама?

Наталья кивнула.

— Да, зайка. Нам пора идти. Спасибо тебе, Марта, за урок.

— Всегда пожалуйста, дорогая. Следующая суббота подходит всем? — спросила Нана.

— Я работаю, — сказала Мия.

— Я тоже, — ответила Изабель.

Наталья помогла Фиби надеть пальто.

— Я буду работать, а значит, и Мэгги тоже. Наша смена выпадает на выходные.

— Хорошо, тогда, может быть, в будний вечер, — предложила Нана. — Лили, не забудь написать мне свой адрес электронной почты, чтобы я могла добавить тебя в группу.

— Напишу. Спасибо, Марта.

— Всегда пожалуйста, дорогая. — Нана пристально посмотрела на меня. — Вайят, не мог бы ты проводить Мэгги до гостевого дома и починить дверь кладовки, пока ты здесь? Твои инструменты все еще на заднем крыльце.

— Да, Нана, — сказал я. Черт возьми, никогда не любил свою бабушку больше, чем в этот момент.

— О, гм, ему не обязательно чинить ее сегодня, — попыталась отказаться Мэгги.

— Я не против, — быстро сказал я.

— Он сделает, — решила Нана. — Ты только сегодня утром говорила, что дверь вообще не открывается. Ему не потребуется много времени, чтобы все исправить. Правда, Вайят?

— Да, мэм, — ответил я.

— Хорошо. Тогда идите.

Мэгги начала собирать свое вязание, когда Лили, Изабель и Мия прошли мимо меня. Мия похлопала меня по бедру и пробормотала:

— Слюни подотри, озабоченный.

Я подтолкнул ее пониже спины, и она улыбнулась мне, прежде чем последовать за Изабель по коридору.

— Пока, Вай-ат, — попрощалась Фиби, когда они с Натальей проходили мимо.

— Пока, Фиби, — ответил я. — Готова, Мэгги?

— Да. — Она последовала за мной к входной двери и натянула ботинки.

— Где твоя куртка?

— Я оставила ее в гостевом домике, — сказала она. — Здесь недалеко... о, гм, спасибо.

Накинул куртку ей на плечи, и она нервно улыбнулась, когда я открыл входную дверь.

— После тебя.

Я последовал за ней в гостевой дом.

— Где твоя машина?

— Припарковала на улице. — Мэгги отперла входную дверь и вошла внутрь, придерживая ее для меня.

Она повесила мою куртку на крючок и бросила на меня еще один нервный взгляд.

— Ты действительно не...

— Извини, — подвинул ее и прошел на кухню, прежде чем она успела меня выгнать.

Я изучал дверь кладовки, когда Мэгги присоединилась ко мне на кухне.

— Вайят, может, тебе стоит...

— Почему ты сбежала вчера утром? — я повернулся к ней лицом.

Она уставилась в пол.

— Я не... имею в виду, я была немного смущена. Спать с кем-то, кого не знаю, это не мое... обычное дело.

— Да, это было довольно очевидно, — согласился я.

Ее лицо стало пунцовым, и она обхватила себя руками.

— Почему ты не сказала мне, что девственница?

— Потому что это не твое дело.

— Не мое дело? Магнолия, ты отдала мне свою девственность. Ты не думаешь, что мне стоило знать заранее?

Она сердито посмотрела на меня.

— Не делай из этого событие, Вайят. Ладно? Это не подарок или что-то в этом роде. Всего лишь тонкий кусочек плоти. Он ничего не значит.

— Ты в это не веришь.

— Ты этого не знаешь, — возразила она.

Я просто смотрел на нее, и она вздохнула, прежде чем сжать локти.

— Мы можем не говорить об этом?

— Почему ты подарила ее мне? — я очень хотел выяснить. — Просто скажи мне это.

— Потому что чуть не умерла, — сердито ответила она. — Я чуть не умерла, и я... импульсивна и не всегда думаю, прежде чем действовать, и... да, я такая. Делаю глупости и не всегда принимаю рациональные решения.

Кровь застыла у меня в жилах, и я не смог удержаться, чтобы не подойти к ней и не обхватить ее за плечи.

— Ты сожалеешь о том, что произошло между нами?

Она уставилась в пол, и смятение пронзило меня, как пуля. Мысль, что она сожалеет о том, что произошло между нами, вызвала у меня тошноту. Я взял ее лицо в ладони и нежно заставил посмотреть на меня.

— Сожалеешь?

— Нет, — ответила она. — Я не жалею о том, что произошло между нами.

— Мне жаль, что я причинил тебе боль, — сказал я. — Клянусь, если бы знал...

— Если бы знал, то не стал бы заниматься со мной сексом, — проговорила она.

Я заколебался, и она вздохнула.

— Именно поэтому я тебе и не сказала. Мне это было нужно той ночью, Вайят. Мне хотелось чувствовать себя желанной и связанной с кем-то, и ты оказался в нужном месте в нужное время. Но мне жаль, что я использовала тебя таким образом. Это действительно некрасивый поступок с моей стороны.

— Значит, ты переспала со мной только потому, что я тебе подвернулся? — Господи, я вел себя как нытик, но мне стало очень больно от того, что она сказала.

— Да... нет, я не знаю... — она посмотрела на меня в замешательстве. — Я больше ничего не знаю, ясно? Моя жизнь, это так... в ней все перевернуто вверх дном, и я чуть не умерла два дня назад.

Мэгги готова была разреваться, и я немедленно притянул ее к себе.

— Прости меня, детка. Не плачь.

Она уткнулась лицом мне в грудь, и я поцеловал ее в макушку.

— Чувствую себя ужасно из-за того, что причинил тебе боль.

Она подняла голову.

— Не надо, это было не так уж больно и...

Я сжал ее талию.

— Не лги мне, Магнолия.

На ее лице появилось дерзкое выражение.

— Почему? Ты отшлепаешь меня, если я это сделаю?

Ее голос прозвучал почти шепотом, и я понял, что желание быть отшлепанной не казалось плодом моего воображения. Мои ноздри раздулись, и вожделение немедленно захлестнуло меня. Я хотел потереться о нее своим твердеющим членом. — Моя девочка хочет, чтобы ее отшлепали? — тихо спросил я.

Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами, и ее губы слегка дрожали. — Думаю, может быть...

Я прижался губами к ее уху.

— За ложь я тебя накажу, Магнолия.

— Да, — сказала она, задыхаясь. — Да, я хочу, чтобы меня отшлепали.

— Тогда пойдем со мной, — я взял ее за руку и направился в спальню.

Еще до того, как мы вышли из кухни, она вырвала свою руку из моей и посмотрела на меня с ужасом.

— О боже, что... что я делаю?

— Все в порядке, детка, — успокоил я. — Мы начнем потихоньку, и у тебя будет стоп-слово.

Ее лицо покраснело.

— Нет, я имею в виду, я не могу... не могу делать это с тобой.

— Почему нет? — спросил я. — Дай мне шанс загладить свою вину за то, что причинил тебе боль в прошлый раз.

Она облизнула губы.

— Э-э, я почти уверена, что порка — это больно.

— Ты права, но это будет сладкая боль, обещаю. И секс точно будет приятным. Позволь я тебе покажу.

Я снова потянулся к ее руке, и она убрала их обе за спину.

— Не могу, Вайят. Прости, мне не стоило... то есть, не знаю, что на меня нашло, но я не могу спать с тобой снова.

Мне пришлось проглотить разочарование.

— Из-за того, что я причинил тебе боль? Потому что клянусь в...

— Дело не в этом, — сказала Мэгги.

— Тогда почему...

— Я не останусь, — выпалила она.

— О чем ты?

— Я просто поработаю, пока не накоплю немного денег, а потом уеду, — объяснила Мэгги. — Значит, спать с тобой, быть с тобой — не очень хорошая идея.

— Куда?

— В смысле куда?

— Ты сказала, что уедешь... куда?

— Пока не знаю. Какое это имеет значение?

Я достаточно долго служил в полиции, чтобы понимать, когда кто-то попадает в беду.

— От чего или от кого ты убегаешь, Мэгги?

Краска сошла с ее лица, и она посмотрела на меня с таким ужасом, что мне захотелось снова заключить ее в объятия. Но когда я потянулся к ней, она отшатнулась, нервно облизывая губы.

— Детка, все в порядке. Скажи мне, от кого ты убегаешь. Может быть, я смогу помочь, — сказал я.

— Я ни от кого не убегаю, — ответила она. — Ты не мог бы уйти, Вайят? Я устала, и у меня немного болит голова. Мне бы хотелось прилечь.

Я не хотел оставлять ее одну. Осознание того, что я никогда не хотел бы оставлять ее, меня не сильно испугало. Хотя, наверное, черт возьми, должно было. Но я не хотел тратить свои силы на борьбу с подобными страхами. Я понятия не имел, кто такая Магнолия Блоссом, но с той самой минуты, как увидел ее, в глубине души понял, что она моя, а я — ее.

Теперь мне осталось только убедить ее. Но сегодня неподходящий день. Ей нужно немного пространства.

— Я пойду, — сказал я. — Но если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне или напиши. — Схватил ручку из магнитного стаканчика на холодильнике и вытащил листок бумаги из блокнота, лежащего на столе. Записал на бумажке номер своего мобильного и положил ее на стол. — Это номер моего мобильного. Забей его в свой телефон. Все в порядке, детка?

Она кивнула, и я улыбнулся ей.

— Зайду в другой раз, чтобы починить дверь кладовки.

— Хорошо, — прошептала она. — Спасибо.

— Пока, Мэгги.

— Пока, Вайят.

Глава 5

Мэгги

— Что у вас с Вайятом?

Я застыла с бутербродом на полпути ко рту.

— Ничего. Что ты имеешь в виду? Между нами совсем ничего не происходит. С чего ты взяла? Он сказал что-то про нас?

«Запихни этот сэндвич себе в рот, пока не стало еще хуже».

Я откусила огромный кусок бутерброда, одарив Наталью, как надеялась, небрежным взглядом, когда мои щеки раздулись от хлеба.

— О, теперь я точно знаю, что между вами что-то есть.

— Мефту нами ишеко не поисходит.

Наталья засмеялась.

— Боже мой, ты прямо как Фиби с набитым ртом. Попробуй еще раз.

Я прожевала, проглотила и повторила:

— Между нами ничего не происходит.

Наталья впилась зубами в грушу.

— Ах да? Значит, он просто так приходит в закусочную каждый день и сидит за столиком, который ты обслуживаешь, потому что ему просто нравится здешняя еда?

— Здесь хорошо кормят, — согласилась я.

— Да, но парень, похожий на Вайята, не будет есть еду в этой забегаловке каждый день. Только не с его телом. Я знаю, что трудно заметить, когда он одет в этот толстый полицейский жилет, но почти уверена, что у него чертовски горячее тело.

— С шикарными кубиками, — проговорила я и снова замерла. — Дерьмо.

— А-ха! Я так и знала!

— А-ха? — передразнила я. -Ты что, мультяшный злодей?

Мы сидели в самом тихом месте закусочной, в кабинке рядом с кухней, которую Ронда приберегала для персонала, когда у них случался перерыв. Наталья наклонилась через стол и стащила крекер из контейнера передо мной.

— Не отклоняйся от темы. Уверена, у вас с Вайятом был секс. Признай это.

— Прекрасно, да, мы занимались сексом.

У Натальи отвисла челюсть.

— Ох, черт. Ты занималась с ним сексом?

— Что? Ты же знала, что мы это сделали, ты только что сказала, — шокировано произнесла я.

— Я солгала, — ответила Наталья.

— Нат! — Я бросила в нее еще один крекер, и у меня отвисла челюсть, когда Наталья ловко поймала его ртом. — Охренеть. Как тебе это удалось?

— Я очень хорошо умею пользоваться своим ртом, — ответила Наталья и засмеялась, когда я покраснела. — Итак, расскажи мне все подробности. Он кажется абсолютно серьезным и немного грубым. Каков он в постели? Полная противоположность со всякой сладкой нежностью, или же он суров? Он ведет себя как полицейский, когда занимается сексом? Он приковал тебя наручниками к спинке кровати?

Я бросила бутерброд на стол перед собой и стерла крошки с отвратительной формы цвета лосося.

— Боже, какая уродливая форма.

— Расскажи мне об этом, — попросила Нат. — Сейчас же. Перестань тянуть время.

Я знала Нэт всего неделю, но уже любила ее. Она была веселой и доброй, и я дважды приходила в ее маленькую квартирку, чтобы поужинать и поболтать с ней и Фиби. Приятно снова иметь подругу. Руби систематически отсекала меня от тех немногих друзей, которые у меня имелись, делая это так медленно и коварно, что я даже не осознавала этого, пока не стало слишком поздно.

Руби настаивала на том, что она единственная, кто понимает меня, единственная, кто мне нужен в моей жизни, и, все еще скорбя о смерти моих родителей и утопая в работе, я поверила ей.

— Мэгги? — Наталья коснулась моей руки. — Ты не обязана мне ничего говорить. Извини, я слишком любопытна и...

— Он довольно груб в постели, и мне... мне это понравилось. Сильно. Он не ведет себя как полицейский, но хочет быть главным. Он не приковал меня наручниками к кровати, но сказал, что отшлепает, если я не буду хорошей девочкой. Его слова меня так чертовски возбудили, и это очень странно, что я, взрослая женщина, хочу, чтобы меня отшлепали. О боже, я рассказала слишком много. О, и еще он очень хорошо умеет пользоваться своим ртом, а я была девственницей и понятия не имела, что мужчина может делать такие вещи языком, а теперь думаю, что могу пристраститься к оральному сексу с офицером Шесть Кубиков... и почему я все еще говорю? О боже, пожалуйста, заставь меня замолчать.

Я дико уставилась на Нат, держа в одной руке крекер, а в другой — свое смущение.

— Хорошо, — медленно произнесла Нат. — Это... слишком много, чтобы переварить.

— Прости, — спохватилась я.

— Не стоит, — успокоила Нат. — Я же сама спросила.

Я глубоко вздохнула, когда Наталья проговорила:

— У нас осталось еще полчаса на обеденный перерыв. Хочешь рассказать всю историю с самого начала, или мне следует сменить тему?

Сделала еще один глубокий вдох.

— Все началось в ту ночь, когда я чуть не умерла.

* * * * *

Я припарковала машину рядом с машиной Марты на подъездной дорожке и потеряла нежную кожу под глазами, прежде чем схватить сумочку и открыть дверь. У меня болели ноги и спина, и хотя я была чрезвычайно признательна за работу, тот факт, что работаю в проклятой закуской, а не адвокатом, жалил меня, как оса.

«Это временно, Мэгс. Не переживай. Просто заработай немного денег, не забывай улыбаться своей глупой физиономией, чтобы получить эти чаевые, и тогда сможешь двигаться дальше».

Верно, двигаться дальше. Вот на чем мне нужно сосредоточиться. А не на каком-то там чертовски горячем полицейском, который каждый день сидел в моей секции, выглядя и пахнув восхитительно.

«Девочка, этот корабль уже уплыл. Он даже не флиртует с тобой. Он потерял интерес, и это все твоя вина».

Я пригнула голову от холодного ветра и поспешила к домику для гостей. Мне стало дурно, и я хотела притвориться, что внутренняя Мэгги не понимает, о чем, черт возьми, она говорит, но не могла. Если раньше сомневалась, то после сообщения, которое Марта прислала мне сегодня днем, поводов для сомнений не осталось.

Вайт знал, что я сегодня работаю, он приходил утром выпить кофе и съесть стопку блинчиков, но в сообщении от Марты говорилось, что он собирается чинить дверь кладовки в гостевом доме сегодня днем. Если бы я была ему нужна, разве он не стал бы чинить, когда я дома? Идеальный предлог, чтобы быть рядом со мной.

«Он попробовал. Ты его выгнала, помнишь?»

Я поморщилась и пошла чуть быстрее, стараясь не поскользнуться на снегу. На самом деле я чувствовала себя немного лучше после того, как выложила все Нат во время нашего обеденного перерыва, но сообщение от Марты заставило меня почувствовать грусть и разочарование. Глупо, конечно, потому что я специально сказала Наталье, что это к лучшему, что больше его не вижу.

Открыла дверь и проскользнула внутрь, повесив куртку на крючок, прежде чем бросить сумочку и скинуть туфли. Я стояла на одной ноге, как аист, и терла другую, громко постанывая от пронзающей меня боли. Боже, мне нужно купить обувь получше. Мои ноги...

— Мэгги?

Я закричала и отпрянула назад, мое сердце затрепетало, как испуганная птица, пойманная в ловушку в комнате. Споткнулась о ботинки и растянулась, юбка моей уродливой униформы задралась почти до паха. Я ударилась головой о деревянный пол и громко застонала, потирая затылок, когда передо мной появилось лицо Вайята.

— Черт. Ты в порядке?

Большими руками он обхватил меня за талию и помог подняться на ноги, поддерживая, когда я поправляла свою униформу, уставившись на него.

— Что ты здесь делаешь? — недоуменно спросила я.

— Разве Нана не написала тебе? Я чиню дверь кладовки.

— Да, но я... э-э... думала, что ты уже закончил.

Он поморщился.

— Дверь оказалась в отвратительном состоянии. Большой кусок откололся, когда я попытался ее починить. Мне пришлось купить новую, и теперь я как раз собираюсь ее повесить.

— О, — вымолвила я. — Но твоей машины здесь нет.

— Нана одолжила ее, чтобы съездить по делам. В гололедицу и снег на ней безопаснее.

— Ясно.

Он помедлил.

— Я хотел закончить до того, как ты вернешься с работы. Могу прийти завтра.

— Нет, все в порядке. Я не против.

— Отлично. — Он все еще держал меня за талию, и я слишком остро ощущала, как его рубашка прилипла к широким плечам. Господи, как же мне хотелось его поцеловать! Хотела, чтобы он поцеловал меня. Хотела, чтобы он раздел меня догола и зарылся лицом в мое лоно, а затем трахнул меня и, возможно, наконец-то отшлепал, о чем я никак не могла перестать думать.

«Эй, Мэгги? Это очень мило, но ты помнишь, что на тебе действительно отвратительная униформа, из-за которой ты выглядишь так, будто у тебя не две

сиськи, а одна, еще у тебя спереди пятно от молочного коктейля, который на тебя вылил ребенок, и ты пахнешь как ведро с жиром. Верно?»

Черт возьми!

Я отстранилась от него и скрестила руки на груди, чтобы скрыть и свой сбившийся бюстгальтер, и пятно от молочного коктейля.

— Эм, я как раз собиралась принять душ, так что...

— Конечно, конечно. Я постараюсь закончить все побыстрее.

— Нет, все в порядке. Не торопись. — Я побежала по коридору, гадая, смотрит ли Вайят на мою задницу. Остановилась у двери спальни и быстро оглянулась.

Разочарование захлестнуло меня. Вайят не только не смотрел, но и уже вернулся на кухню.

Я вздохнула и нырнула в комнату, расстегнув молнию на своей униформе и бросив ее в корзину. Мне нужно преодолеть эту нездоровую одержимость офицером Хочу Чтобы Его Язык Оказался У Меня Во Рту. Но как бы хотелось, чтобы он запал на меня — я с сожалением посмотрела на свою грудь — и на мои крошечные сиськи.

Быстро приняла душ, смывая запах старого молочного коктейля и жира, прежде чем натянуть футболку и штаны для йоги. Лифчика нет, но он мне все равно не нужен, верно? Кроме того, Вайят уже видел мою грудь, и вроде она ему понравилась.

«И ты идешь без трусиков, потому что?..»

Решительно проигнорировав свой внутренний голос и приклеив на лицо улыбку, я вошла в кухню. Вайят как раз собирал свои инструменты, новая дверь уже висела и выглядела идеально. Волна разочарования захлестнула меня. Сейчас он уйдет, и я останусь одна.

«И возбужденная. Не забудь про возбуждение».

Я внутренне поморщилась. Как могла забыть про возбуждение? Теперь оно стало частью меня. Не помогало и то, что я видела Вайята каждый день в закуской, но не могла перестать думать о том, как искусно он использовал свой проклятый язык.

Я уставилась на его задницу в этих узких джинсах, наблюдая за изгибом мышц спины, когда он аккуратно складывал инструменты в свой абсолютно мужской ящик.

Господи, у парня отличная задница. Очень...

«Вызывающая желание укусь?»

Я с трудом сглотнула, когда мои щеки вспыхнули и похоть пронзила меня. Одна только мысль о Вайяте и его супер аппетитной заднице заставляла мои соски твердеть, а лоно — увлажняться, и, о боже, отправляться к нему без трусиков — очень, очень плохая идея.

Не может же быть нормальным, чтобы влагалище становилось таким мокрым просто от взгляда на мужчину? Я имею в виду, очевидно, что-то не так с моей вагиной, раз она требовала немедленного внимания языка.

Медицинского. Я говорю о медицинской помощи.

— Что требует медицинской помощи?

Святая мать божья... неужели я только что произнесла это вслух? Перевела взгляд с задницы Вайята на его лицо.

— Хм, прости, что?

— Что нуждается в медицинской помощи? — На лице Вайята отразилось замешательство и беспокойство.

— Ох, э...

«Не говори влагалище. Не говори влагалище. Не говори так...»

— Вагина! — выпалила я.

Боже мой!

Его взгляд упал на мою промежность.

— Твоя вагина нуждается в медицинской помощи?

— Она мокрая, — прошептала я. — В смысле... там все болит.

Он придвинулся ближе, и когда его взгляд упал на мою грудь, я тоже посмотрела на нее. Мои соски были твердыми, как камень, и упирались в футболку. Я наблюдала, как дергается мускул на челюсти Вайята, когда он смотрел на них. Он придвинулся еще ближе, пока я не почувствовала жар его тела, не увидела небольшое пятнышко щетины на его подбородке, которое он пропустил бритвой. Я хотела дотронуться до этого места, хотела облизать его языком, пока он не застонет.

— Твоя киска мокрая, или она болит? — спросил он.

Я молча уставилась на него, и он бросил на меня суровый взгляд, который послал новую волну жидкости в мое влагалище.

— Ответь мне, Магнолия.

— Хм... она не... я имею в виду, это, наверно, как-то нездорово? — проговорила я, как идиотка.

— Может быть, мне стоит взглянуть на нее, — ответил он.

— Ты же не врач.

Прежде чем он успел ответить, я пошутила:

— Но ты же играешь одного из них по телевизору, я права?

Нервно хихикнула и подняла руку, чтобы дать пять.

Он скрестил руки на груди, и я уставилась на легкую пыль темных волос на его предплечьях, на мускулистые мышцы под кожей, прежде чем медленно опустить руку.
— Прости.

— Как служитель закона я имею некоторое медицинское образование, — произнес он.

— Хорошо, — сказала я. — Ну, если не возражаешь, может быть, ты мог бы быстро взглянуть на нее. В медицинских целях, а не в целях облизывания.

О. Мой. Бог.

Его губы дрогнули, и мускул на челюсти задергался быстрее, прежде чем он ответил:

— Я совсем не против.

Он подошел к раковине и вымыл руки, потом вернулся ко мне. Я все еще стояла рядом со столом, сердце билось слишком быстро, а жар на щеках соответствовал жару в моем, возможно, бракованном влагалище.

Я взвизгнула, когда в три быстрых движения он сдернул штаны для йоги до лодыжек, поднял и плюхнул меня на стол. Я сидела в изумлении, прижавшись голой задницей к холодному дереву, а Вайят избавил меня от штанов окончательно и бросил их на пол.

— Никаких трусиков, мисс Блоссом?

— Я, гм, я не... разве мы не должны пойти в спальню для этого?

— Зачем это? — спросил он с легким удивлением. — На кухне освещение лучше, и я делаю это из медицинских целей, а не для... облизывания. Помнишь?

Мой румянец стекал по лицу и переходил в грудь, но ни одна часть меня не хотела останавливаться.

— Откинься назад.

Я заколебалась, и Вайят положил теплую руку прямо между моих крошечных сисек и мягко толкнул.

— Ложись на спину, пожалуйста.

Чувствуя себя глупо, неловко и ужасно возбужденной, я рухнула на спину, уставившись в потолок, пока Вайят поднимал мои ноги, ставя их на стол. Мои колени были сцеплены вместе, и я дернулась, когда он положил на них свои большие теплые руки.

— Раздвинь ноги, Магнолия.

Я посмотрела на него поверх своих коленей.

— Вайят, может быть...

— Раздвинь их для меня. Сейчас.

Я раздвинула ноги. Как могла ослушаться, когда его низкий голос требовал этого?

Вайят скользнул руками по внутренней стороне бедер, оставляя обжигающую дорожку жара везде, где касался. Надавил, пока мои ноги не раздвинулись так широко, как только могли, и мое влагиалище не оказалось полностью обнаженным для него. Он молча уставился на него, прежде чем поднять взгляд.

Я застонала, увидев голод на его лице, а он сжал руки на моих бедрах.

— Твоя киска очень мокрая, Магнолия.

— Я... я знаю, — запинаясь, произнесла я.

Он пальцем провел по моим влажным губам, и я застонала, непроизвольно приподняв бедра.

— О, пожалуйста.

— Где болит? — спросил он. — Здесь? — Кончик его пальца проник между моих половых губ, и я издала сдавленный крик желанья, когда он коснулся моего набухшего клитора.

— Да! Пожалуйста, Вайят.

Он проигнорировал мой стон желанья и скользнул пальцем по моей щели к ноющей дырочке. Засунул толстый палец глубоко внутрь, низкий стон вырвался из его горла, когда я сжалась вокруг него.

— Здесь что-то болит, детка?

— Да! — Я отчаянно закивала, потянувшись руками вниз, чтобы схватить его за предплечье. — Да, болит, Вайят.

— Хм. Это помогает? — Он добавил еще один палец и медленно подвигал им туда-сюда.

— О боже, да. Немного... вроде бы. Пожалуйста!

Он улыбнулся и свободной рукой потянул меня за край футболки.

— Сними ее. Думаю, моя девочка должна быть полностью обнажена для меня. Верно?

— Конечно, да, хорошо, — согласилась я и стянула с себя футболку.

— Прекрасно. — Он изучал мою грудь, но на этот раз я не думала о том, какая та крошечная. Слишком отвлеклась на действия большого пальца Вайята, когда он положил его на пульсирующий клитор.

— Вайят, потри, — заскулила я.

Он покачал головой. Я тут же пошевелила бедрами, потирая свое лоно о его руку. О боже, так хорошо. Давление, шероховатость...

— Ой! О...

Жгучий шлепок по внутренней стороне бедра заставил меня вскрикнуть от неожиданности. Он бросил на меня еще один суровый взгляд.

— Не двигайся, детка.

— Это больно! — Я надула губы.

Он потер розовую отметину на моем бедре.

— Я в этом не сомневаюсь. Перестань ерзать, Магнолия.

Мне отчаянно захотелось снова потереться о его большой палец, но было очень больно, когда он шлепнул меня по бедру. Я заставила себя не шевелиться, когда он снова устался на мою грудь.

— Потяни за соски, — попросил он. — Сделай их твердыми для меня.

Я обхватила грудь ладонями, как ни странно, совершенно не стесняясь, и тянула и дергала соски, пока они не набухли и не стали твердыми, как алмаз.

— Какие красивые сиськи, — одобрительно проговорил Вайят. — Не могу дождаться, когда снова пососу эти соски, детка.

Я вскрикнула от удовольствия, когда он потер клитор большим пальцем.

— Это помогает от боли?

Я поглаживала и мяла свою грудь, покачивая бедрами под рукой Вайята.

— Да, — выдохнула я. — Немного.

Он перестал тереть.

— Только немного?

— О, пожалуйста, — взмолилась я. — Черт, Вайят, пожалуйста. Я хочу большего.

Он просто смотрел на меня, и я была почти уверена, что он увидел, как лампочка погасла над моей головой всего через несколько секунд.

— Пожалуйста, облизните мой клитор, сэр, — простонала я.

Он тут же наклонил голову, его пальцы все еще находились во мне, и лизнул мой набухший клитор.

Я запустила руки в его густые волосы и крепко держала, пока он несколько раз провел языком по клитору. Потерлась о его лицо, вскрикнув, когда он прикусил мои влажные лепестки, прежде чем пососать клитор.

Вайят поднял голову, его красивый, искусный рот был влажным.

— Не кончай, Магнолия.

— Что? — Я сердито посмотрела на него. — Нет, я должна.

— Нет, — возразил он. — Еще не время.

— Да.

— Нет. — Он подчеркнул свое «нет» долгим, влажным облизыванием клитора, которое подвело меня к самому краю оргазма.

— Да! — закричала я. — Вайят, да!

— Нет. — Он был неумолим, как прилив. — Не кончай, Магнолия. — Еще один влажный поцелуй, от которого с моих губ сорвался сдавленный крик.

— Если кончишь, я тебя отшлепаю, — пообещал он.

С громким криком я кончила ему на лицо, мои бедра ходили ходуном, руками крепко прижимала его лицо к моей щели. Он зарычал, звук завибрировал во мне и послал еще одну ударную волну удовольствия. В последний раз Вайят медленно лизнул клитор языком, что заставило меня застонать от наслаждения, высвободить руки из его волос и выпрямиться.

Он неодобрительно посмотрел на меня, но мне все равно. Оргазм стоил любого его неодобрения. Я одарила его томной улыбкой.

— Я сожалею об этом.

— Нет, это не так, — не поверил он.

— Так и есть. Но на самом деле, в этом ты виноват, — сказала я с мягким и довольным смешком. — Ты и твой волшебный язык.

Я развалилась на столе, абсолютно голая, но мне все равно, мои глаза были полузакрыты, а влагилице приятно пульсировало от последнего оргазма. Услышала, как Вайят двигается по кухне, и улыбнулась. Может быть, он готовил мне что-нибудь поесть. Сейчас время ужина, и я немного голодна теперь, когда моя маленькая проблема с похотью решилась.

— Поднимайся, Магнолия.

Я заставила себя сесть, и мягкая улыбка на моих губах погасла, когда увидела Вайята. Голый, он сидел на кухонном стуле, презерватив уже был на его идеально эрегированном члене. Он похлопал себя по коленям.

— Подойди сюда, пожалуйста.

Тяжело сглотнула, мой взгляд остановился на его сексуальном и большом — очень большом — члене. И крошечная частичка похоти вернулась к жизни в моем животе. Я облизнула губы.

— Ч-что ты собираешься со мной сделать?

— Ты знаешь, что я с тобой сделаю, — ответил он. — Ты послушалась меня. Что будет, если ты ослушаешься меня?

— Я получу строгий выговор и еще один оргазм? — предположила я.

Его идеальные губы снова дрогнули, но взгляд оставался серьезным, когда он произнес:

— Иди сюда, Магнолия. Я больше не буду просить.

Я спрыгнула со стола и встала рядом с ним. Он снова похлопал себя по коленям.

— Ляг на мои колени, пожалуйста.

— Вайят, это просто смешно. Я имею в виду, что порка — это одно, но обязательно ли мне лечиться на твоей...

— Чем больше ты будешь спорить, тем больше шлепков получишь, — заметил он.

— Ты шутишь!

— Неужели я выгляжу так, будто шучу?

Я скрестила руки на груди и с минуту изучала его, прежде чем пожать плечами.

— Ладно, хорошо.

Чувствуя себя немного неловко, склонилась над ним, пискнув, когда его тяжелая рука надавила на мою спину, и я упала к нему на колени. Его возбужденный член прижался к моему животу, и я устала в пол, пока Вайят растирал мою поясницу.

Я опустила голову и приподняла задницу, и хотя это казалось странно и немного унижительно, вспышка похоти в моем животе превратилась в крошечное пламя.

— Мне нужно стоп-слово, Магнолия. — Он погладил меня теплой рукой по голому задку, и я задрожала, прижавшись к его бедрам.

— Оно мне действительно понадобится? — Я вытянула шею, чтобы посмотреть на него. — В том смысле, что это скорее похоже на сексуальную порку, чем на настоящую, верно? Мне не нужно стоп-слово.

Он улыбнулся и сжал мою правую ягодицу.

— Детка, в таких играх мне всегда требуется стоп-слово.

— Но если это просто для развлечения, то...

— Таковы правила, — объяснил он. — Без стоп-слова никак нельзя.

— Отлично, — фыркнула я. — Оглядела кухню в поисках вдохновения. — Э-э, лопаточка. Лопаточка — мое стоп-слово.

Я ожидала, что он закатит глаза или посоветует мне выбрать другое, но он просто кивнул и снова погладил меня по заднице.

— Прекрасно. Если ты захочешь, чтобы я остановился, скажи «лопаточка». Понятно?

— Да, конечно.

— Магнолия, — его тон был твердым, но прикосновение нежным, — это очень важно. Меня не остановит ничто, кроме твоего стоп-слова. Ты меня понимаешь?

Я смотрела в его глаза цвета океанского шторма, горло внезапно пересохло, и пламя похоти во мне разгорелось немного ярче.

— Да, Вайят. Я понимаю.

— Хорошо. Расслабься, пожалуйста.

— Трудно расслабиться, когда ты голая и лежишь на коленях у мужчины, чтобы быть отшлепанной, — заметила я.

Он улыбнулся мне, и вся тревога, которую я могла бы испытывать, исчезла, как только увидела эту чертову ямочку.

— Вполне справедливо.

Он снова потрепал меня по заднице.

— Мне нравится твоя попка, детка. Не могу дождаться, чтобы отшлепать ее.

— Тогда чего же ты ждешь? — нахально спросила я. — У меня нет всего... черт! Ай, ай, ай!

Вайят шлепнул меня по правой ягодице, и это оказалась не та сексуальная маленькая любовная пощечина, которую я ожидала. Нет, это был настоящий шлепок, и когда его рука опустилась на мою левую часть, я все также не ожидала резкой боли.

Я тут же завертелась у него на коленях, как раненая птица, пытаюсь соскользнуть с колен на пол. Он рукой надавила на мою поясницу, пригвоздив к месту, и снова шлепнул меня.

Я взвизгнула от возмущения и попыталась защитить свою и без того болезненную задницу руками.

— Вайят, нет! — закричала, когда он схватил меня за запястья и заломил их за спину. Я уставилась в пол, моя бедная беззащитная попка уже горела, когда он снова начал шлепать меня.

— Черт возьми! — выругалась я. — Это больно. Ах ты сукин сын!

Он снова шлепнул меня, и я дико заерзала у него на коленях. Не знаю, как ему это удалось, но мои дергающиеся ноги внезапно оказались зажатыми под одной из его ног, и я оказалась в полной ловушке. Выгнула спину, когда он потер мою горящую задницу.

— Вайят, больно!

— Я знаю, — сказал он. — Осталось всего десять, детка.

— Десять! — Я повернула голову, чтобы бросить на него возмущенный взгляд. — Десять? Нет, ни за что. Я не... о черт!

Он шлепнул меня еще дважды, каждый раз посылая волну огня по моей заднице.

— Это не сексуально! — простонала я. — Не сексуально, не весело и не... ох, ох, о, боже мой!

Его чудовищная, ужасная, чудесная рука скользнула между моих ног, и когда он потер мой клитор, я издала нечленораздельный визг удовольствия. Моя задница горела, но это ощущение побледнело с внезапным осознанием того, что пламя похоти, горящее в моем животе, превратилось в неконтролируемый лесной пожар.

— Посмотри, детка.

Я покачала головой, мрачно уставившись в пол, когда Вайят убрал руку.

— Магнолия, смотри.

Я подняла голову и изучила его пальцы, глядя на то, как с них капает жидкость.

— Твоя сладкая киска насквозь мокрая? — спросил об очевидном Вайят.

Я сжала губы, немного стыдясь самой себя и своей реакции на не совсем сексуальную, но почему-то невероятно возбуждающую порку.

— Ответь мне, — настаивал Вайят.

— Да. — Я сердито посмотрела на него. — Да, она мокрая.

Он улыбнулся мне.

— Насквозь промокла.

Я чувствовала, как растет мой стыд, но под ним скрывалась почти отчаянная потребность в том, чтобы он закончил порку и трахнул меня.

— Вайят, — простонала я.

— Да, Магнолия?

— Пожалуйста.

— Пожалуйста, что, детка?

— Просто закончи уже, — отрезала я.

Он рассмеялся и шлепнул меня так, что с моих губ слетела мольба о пощаде.

— Попроси меня вежливо, — предложил он.

— Не буду! — Я снова впиалась в него взглядом. — Ты не можешь заставить меня...

Ох, о, да, верно здесь.

Он снова нырнул рукой между моих ног и начал сильно потирать клитор, выписывать круги. Я качалась на нем, задыхаясь и постанывая, голова была опущена, а волосы свисали на лицо, когда оргазм становился все ближе и ближе.

— О да, милый, это так хорошо, это так... нет! Черт возьми, нет!!

Вайят снова положил руку на мою задницу. Он одарил меня сладкой улыбкой, и если бы мои руки были свободны, я бы сделала все возможное, чтобы стереть эту милую улыбку с его лица.

— Не останавливайся! — умоляла я.

— Ты знаешь, чего я жду от тебя, Магнолия.

Я стиснула зубы, мое лоно текло и болело от потребности кончить, в то время как мое внутреннее «я» боролось между просьбой отшлепать мою задницу или отказаться от идеи найти облегчение для моей ноющей плоти. Когда Вайята прошелся пальцами по моим лепесткам, моя потребность кончить победила в войне, бушевавшей внутри меня.

— Пожалуйста, закончите меня шлепать, сэр, — проговорила я.

— Вот это моя девочка. — Вайят провел рукой по моей горячей заднице. — Если ты будешь хорошо себя вести и перестанешь дергаться до конца порки, я подарю тебе оргазм, прежде чем трахну тебя. Ты бы хотела этого, детка?

— Да, сэр, — простонал я.

Его рука опустилась на мою задницу с громким шлепком, жгучая боль заставила меня сжать ягодицы вместе и засучить ногами по полу. Я опустила голову, пытаюсь дышать сквозь боль следующих семи ударов. Он был милосердно быстр, не колеблясь и не заставляя меня гадать, когда последует следующий шлепок.

Когда Вайят закончил, тишину в кухне нарушало только мое затрудненное дыхание.

— Ты так хорошо справилась, малышка, — похвалил он. — Время для твоей награды.

Вновь скользнул рукой между моих ног, и я вскрикнула от удовольствия, когда он потер клитор. Он кружил вокруг него, и когда быстро и сильно ущипнул, я закричала, и оргазм захлестнул меня восхитительной волной неопишемого наслаждения.

Я никогда в жизни так сильно не кончала. Мое тело дико дрожало, огни взрывались за плотно закрытыми веками, а оргазм все продолжался и продолжался. Я лишь смутно ощущала, как Вайят отпускает мои руки и как прижимает меня теплыми руками к своим ногам, а я стону, дрожу и дергаюсь у него на коленях.

— О боже, — прошептала я. — О боже мой!

— Поднимайся, детка. — Вайят помог мне встать, колени подогнулись, и он быстро притянул меня к себе, пока я не оседлала его. Мои ноги свисали с его ног, пальцы едва касались пола. Я обессилено уронила голову ему на грудь, чувствуя легкое головокружение и слабость.

— Все в порядке? — Он гладил меня большими и теплыми руками по спине, убирал волосы с лица, массировал затылок.

— Это было потрясающе, — прошептала я.

— Хорошо, — сказал он.

Поднялся, одной рукой обхватив меня за талию, чтобы немного приподнять. Я почувствовала, как головка его члена уперлась во влагалище, а затем он неглубоко ввел его в меня, твердый, толстый и совершенный.

— Ох, — простонала я, прижимаясь лицом к его груди. — О, это очень приятно.

Он собрал мои волосы в низкий хвост и слегка потянул, пока я не подняла голову.

— Садись, детка.

Мне пришлось напрячься, я все еще чувствовала слабость, и меня немного потряхивало. Уставилась на него, когда он обнял меня за талию.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, совсем не больно.

— Хорошо.

Он не двигался, и положив руки ему на плечи, я сделала небольшой пробный прыжок. Вайят громко застонал, маска контроля сползла с его лица, и я впервые поняла, насколько он возбужден.

— Малышка, — прошептал он, — дай мне минутку, ладно? Ты тугая и мокрая, и мне просто нужна минутка, чтобы...

— Нет, — сказала я. — Хочу, чтобы ты трахнул меня, Вайят. — Я снова подпрыгнула на его члене, бросив на него восхищенный взгляд, когда он вздрогнул и сжал рукой мою талию. — Ты хочешь трахнуть меня, так сделай это.

— Господи, — пробормотал он, прежде чем его бедра начали двигаться, и он заскользил членом туда и обратно в восхитительном ритме, который вызвал громкий крик восторга из моего горла.

Он трахал меня жестко и уверенно, его бедра двигались вверх и вниз, стул скрипел под нами, пока я держалась за его широкие плечи и позволяла ему брать то, что он хотел.

— Поцелуй меня, — прохрипел он.

Крепко поцеловала его, наклонившись и открыв свои губы для его языка. Я чувствовала вкус своего тела и счастливо стонала, облизывая и посасывая его язык, когда он двигался быстрее подо мной.

Вайят оторвался от моего рта, и я задохнулась от переизбытка кислорода, когда он обнял меня за талию. Он издал низкий рев удовольствия и толкнулся в меня так сильно, что я упала бы с его колен, если бы он не держал меня так крепко.

Его тело сотрясалось, вены на шее вздулись, когда он издал очередной низкий стон и сделал еще два резких, прерывистых толчка, прежде чем рухнуть на стул. Я положила голову ему на грудь, прислушиваясь к быстрому биению его сердца, пока Вайят медленно гладил меня по спине.

Его член обмяк, но он даже не попытался пошевелиться, спускаясь с вершины оргазма. Я провела рукой по его ребрам, прежде чем поцеловать в грудь.

— Эй, Вайят?

— Да, детка?

— Моя задница убивает меня.

Вайят рассмеялся, звук вырвался из его груди и согрел меня до кончиков пальцев.

Вайят поцеловал меня в лоб и сжал шею сзади.

— Да ладно. Давай купим пакет со льдом для твоей больной задницы.

Глава 6

Вайят

— Действительно вкусно. Спасибо. — Я запихнул в рот остатки омлета, а Мэгги усмехнулась.

— Вайят, это всего лишь омлет, а не говядина по-веллингтонски.

Рассмеялся и допил свою воду.

— Да, но это самый лучший омлет, который я когда-либо ел.

— Сомневаюсь в этом. — Мэгги загрузила посудомоечную машину, а я изучал ее задницу. Штаны для йоги скрывали, насколько красными были ее восхитительные ягодички, но и я, и мой член помнили, как они выглядели.

Я поправил джинсы, а Мэгги поставила кастрюлю в раковину, чтобы та отмокла, потом вернулась к столу. Она села и поморщилась, прежде чем сунуть руку под себя и потереть задницу.

— Думаю, мне нужен еще один пакет со льдом.

Улыбнулся, и она наморщила носик.

— Ты наслаждаешься моей болью?

— Нет, но мне нравится, что твоя задница покрыта моими отпечатками.

Я думал, что это вызовет смех, но вместо этого она сказала:

— Прости.

— За что?

— Я сказала, что мы больше не можем заниматься сексом, а потом буквально умоляла тебя вылизать меня.

— Я не возражал.

— Я противоречу сама себе, и это чертовски глупо.

— Послушай, между нами есть притяжение, которое трудно игнорировать. Я все понимаю, обещаю тебе.

— Итак, — она взглянула на часы на стене, — что теперь?

Я взял ее за руку.

— А теперь мы пойдем в твою спальню, и я подарю тебе еще один оргазм.

Ее щеки вспыхнули, и она прикусила нижнюю губу.

— Я уеду. Помнишь?

Мои внутренности сжались, и я хотел сказать ей, что это не так, что теперь она моя, и я ни за что на свете не отпущу ее. Вместо этого выдавил из себя улыбку и проговорил: — Но это не значит, что мы не можем повеселиться, пока ты здесь. Так ведь.

— Наверное, нет, — медленно проговорила она.

Теперь мой желудок скрутило, и я отпустил ее руку.

— Если тебе это не нравится, то, конечно, я не собираюсь давить на тебя...

— Нет! Нет, мне нравится. Просто хочу убедиться, что нам обоим ясно, что за этим последует.

— Я все понимаю, — сказал я. — Ты уедешь, как только заработаешь энную сумму денег. Но пока ты не уедешь, мы сможем наслаждаться обществом друг друга, и я смогу загладить свою вину за то, что причинил тебе боль в ту первую ночь.

Она закатила глаза.

— Ты серьезно, Вайят? Забудь уже. Полчаса назад ты отшлепал меня так сильно, что твои отпечатки рук, вероятно, навсегда отпечатались на моих ягодицах. Но ты чувствуешь себя плохо из-за небольшого разрыва девственной плевы?

Я не мог удержаться от смеха.

— Ты просила отшлепать тебя, но не просила о резком разрыве девственной плевы.

— Я не напрашивалась на порку! — Она бросила на меня возмущенный взгляд.

— О, пожалуйста, сэр. Пожалуйста, закончите мою порку, сэр. — Я понизил голос до фальцета, и ее возмущение возросло.

— Я говорю совсем не так, Вайят Рейнольдс! Кроме того, что еще я должна была сделать или сказать? Я находилась на грани лучшего оргазма в своей жизни.

— Не стоит благодарности. — Я одарил ее самодовольной усмешкой.

— Твое высокомерие ничуть не привлекательно, — сказала она.

— Ложь вызовет очередную порку, Магнолия, — я намеренно понизил голос и посмотрел на нее взглядом, который, как знал, заставит ее поежиться.

Он меня не подвел. Она прочистила горло и поерзала на стуле, прежде чем сказать:

— Ты шлепаешь каждую женщину, с которой спишь?

— Нет, не каждую. Некоторым из них это не нравится.

— Ты... ты всегда такой в постели?

— Да. Мне всегда нравился контроль, как в постели, так и вне ее, и порка женщины — это всего лишь один из способов сохранить этот контроль.

Она бросила на меня застенчивый взгляд, который показался мне совершенно пьянящим.

— Мне... мне очень понравилось, как ты меня отшлепал.

— Я знаю.

— Самонадеянный придурок, — пробормотала она себе под нос.

Я рассмеялся.

— Нет, просто честный. — Я встал и подошел к стойке, вытирая пятна, которые Мэгги пропустила, когда убиралась, прежде чем вымыть кастрюлю и поставить ее на прежнее место в шкафу. Открыл посудомоечную машину и переставил посуду. Закончив, я обернулся и увидел, что Мэгги улыбается мне.

— Что?

— Ты же знаешь, что мы с тобой полная противоположность?

— Разве?

— Гм, да. Я плохо контролирую свои импульсы и не всегда думаю, прежде чем действовать. Меня буквально вырастили хиппи.

— Ну и? — не понял я.

Она склонила голову набок, глядя на меня.

— Ты когда-нибудь делал что-нибудь противозаконное?

— Нет. Но это не значит, что мы совершенно разные.

— Ты любишь порядок и контроль. Ты сам это признал. Я имею в виду, что ты только что, господи, переставил посуду в посудомоечной машине. Ты ведь всю свою жизнь прожил в этом городе?

Я сел рядом с ней.

— Да. И что?

Она улынулась немного задумчиво.

— Самое долгое время, что я прожила на одном месте, это четыре года, и только потому, что получала степень бакалавра и должна была остаться.

— У тебя есть степень бакалавра?

Выражение «я сказала слишком много» промелькнуло на ее лице.

— Э-э, да. В любом случае, я хочу сказать, что даже если бы я не уезжала, мы бы никогда не продержались долго.

— Ты не можешь этого знать.

— Могу, — сказала она с тяжелым вздохом.

Ее вздох заставил меня задуматься, возможно, какая-то часть ее хочет большего со мной, и мне пришлось сдержаться, чтобы не вскинуть кулак вверх. Может быть, мне удастся убедить Мэгги задержаться здесь еще немного.

— Нет, — сказал я. — Противоположности притягиваются, помнишь?

— Ну и что, ты собираешься ходить за мной по пятам и переставлять посуду в посудомоечной машине до конца наших дней?

Пожал плечами и слегка улыбнулся ей.

— Я делал это все время, пока жил с Мией у бабушки.

Она хихикнула.

— Если бы мои родители увидели, что я встречаюсь с полицейским, они бы ни за что не поверили. — Ее глаза расширились, когда она поняла, что сказала. — Не то чтобы мы встречались. Потому что очевидно, что мы не... я имею в виду, я не думаю, что мы встречаемся или что-то еще или... О черт, Мэгги, прекрати болтать.

Я рассмеялся:

— Расслабься, Мэгги. Я понял, что ты имеешь в виду. Но, эй, если мне когда-нибудь случится познакомиться с твоими родителями, обещаю постараться быть более похожим на хиппи, чтобы они не совсем испугались.

Выражение печали на ее лице заставило меня тихо выругаться. Я знал этот взгляд, видел его в зеркале слишком много раз по утрам, чтобы сосчитать. Я взял ее руку и поцеловал костяшки пальцев, прежде чем нежно взглянуть на нее.

— Когда они умерли?

Она сжала губы и внимательно посмотрела на стол.

— На первом курсе университета. Автомобильная авария. Они собирались навестить меня на выходные. — Ее голос стал тусклым. — Мы собирались пойти на ужин в тот вечер. Вместо этого я отправилась в морг на опознание.

— О, детка. Мне очень жаль. — Придвинул свой стул поближе и усадил ее к себе на колени. Она слегка поморщилась, но устроилась на моих бедрах, ее нижняя губа дрожала.

— Спасибо, — прошептала она, потом положила голову мне на плечо. — Я знаю, что это не моя вина, но какая-то часть меня не хочет умолкать о том, что они все еще были бы живы, если бы я не вела себя как ребенок и не попросила их приехать увидеться. Я просто... очень скучала по ним, понимаешь? Хотела встретиться с ними, но если бы оказалась сильнее, они бы не поехали...

— Нет. — Поцеловал ее в лоб и легонько встряхнул. — Нет, это неправда. Твоя вина и твое горе лгут тебе, детка. В их автомобильной аварии ты не более виновата, чем я в аварии моих родителей.

Она села, рукой обхватив мое лицо.

— О боже мой! Твои родители тоже погибли в автокатастрофе? Вот почему тебя вырастила твоя бабушка?

Я кивнула, и на ее лице отразилась печаль.

— Мне очень жаль, Вайят. Сколько тебе было лет?

— Четыре года.

— О боже мой! Мне очень жаль. Я жалею на своих родителей, а у тебя не было, я имею в виду, у тебя никогда не было такой возможности...

Она прижалась ко мне лбом.

— Я сожалею о твоей потере, милый.

— Я тоже, — сказал я. — У меня есть несколько воспоминаний о них, они больше похожи на туманные сны, чем на воспоминания, но Нана рассказывала мне много историй о них, когда я рос, и у нее фотографии мамы и папы стоят по всему дому.

— Это хорошо, — сказала она. — Мне очень нравится твоя бабушка.

— Она всем нравится, — сказал я. — Она замечательная.

— Это правда, — сказала Мэгги. Она внимательно посмотрела мне в лицо, прежде чем провести пальцами по подбородку. — Она вырастила потрясающего парня.

Я обхватил ее затылок, ее голова покоилась в моей ладони, и прижался поцелуем к ее губам. Она застонала, приоткрыв губы, и ее мягкий язык коснулся моего, когда я сунул его ей в рот.

Я обхватил одну грудь ладонью, дразня ее сосок, и углубил поцелуй. Она придвинулась ближе, ее крошечные руки пробежали по моим плечам и обнаженной груди. Когда ее пальцы задели один плоский сосок, я застонал и прервал поцелуй.

— В спальню, сейчас же, — хрипло сказал я.

— Да, сэр, — ответила она.

Дерьмо. Магнолия Блоссом меня погубит.

* * * * *

— Детка, — простонал я, — потрогай мой член. Пожалуйста.

Мы лежали в маленькой кровати Мэгги, оба голые, комната освещалась лампой на ночном столике. Пока мы ели омлет, снова пошел снег, и единственными звуками в комнате были тихие стоны Мэгги и стук снежинок в окно с регулярным и ритмичным тук-тук-тук.

Мы целовались почти десять минут. Хотя Мэгги ласкала руками все мое тело, пока я дразнил и мучил ее сладкую грудь, пока ее соски не стали твердыми, как камень, и восхитительного темно-розового оттенка, она не приблизилась к моему члену.

— Я бы могла, но мне хочется поскорее заняться сексом, — выдохнула она мне в ухо.

Я легонько ущипнул ее набухший клитор.

— Ну так давай, но я все-таки хотел бы почувствовать твои руки и рот на моем члене.

Мы можем сделать и то, и другое.

Она села и бросила на меня подозрительный взгляд.

— Ты уверен?

— Да, — сказал я.

Она уставилась на мой член, положив руку мне на низ живота. Господи, ее рука была так чертовски близко, и я почти видел, как она обхватывает мой член.

Она сделала глубокий вдох и медленно скользнула пальцами по нему. Член дернулся, и она убрала руку, как будто обожглась.

— Черт!

— Что-то не так? — спросил я.

— Нет. — Она одарила меня гигантской фальшивой улыбкой. — Все хорошо, начнем!

Я застонал, когда она обхватила меня рукой и сделала несколько быстрых дрожащих движений. Я был так разгорячен, что ее действия казались почти сексуальными, несмотря на то, что она терла мой член, как будто это ядовитая змея, которая собиралась ее укусить.

Взглянул ей в лицо. Она откинулась назад, наполовину отвернула голову, а глаза прищурены и почти закрыты, когда смотрела, как ее рука двигается вверх и вниз по моему члену. Выражение ее лица заставило бы меня рассмеяться, если бы я не был так обеспокоен тем, что она вдруг испугалась моего члена.

Я положил свою руку поверх ее, снимая ее с моего члена, а затем соединил наши пальцы вместе.

— Магнолия, что не так?

— Ничего, — ответила она.

— Тогда почему у тебя такой вид, будто ты съела что-то гнилое?

Она прикусила губу.

— О боже, я полностью испортила момент?

— Просто скажи мне, что случилось, детка.

Она прижала колени к груди одной рукой и смущенно посмотрела на меня.

— До тебя я касалась только одного члена.

— Хорошо, — сказал я. — Ничего особенного.

Она положила подбородок на колени.

— Его звали Реджи. Я познакомилась с ним в университете и собиралась заняться с ним сексом.

В моем животе зародилась ревность к мужчине, с которым она, очевидно, никогда не занималась сексом. Да, я был полным идиотом, если дело касалось Магнолии.

— Мы какое-то время целовались, и я... он тоже был не очень опытен. Ну ты понимаешь? Например, когда он дотронулся до моего клитора, он слишком осторожничал, что я практически ничего не почувствовала. Так или иначе, я решила, что буду прикасаться к нему некоторое время. -

Она еще крепче сжала колени. — Только я сделала на его члене пару, гм, взмахов, и эта чертова штука просто... как будто она просто взорвалась — я имею в виду, случился фонтан из спермы, Вайят. Она оказалась повсюду, и я совершила ошибку, наклонившись над ним, так что сперма попала мне в лицо и в рот, и, о боже, она была такая отвратительная на вкус.

Эта история была чертовски смешной, и я боролся с желанием рассмеяться, когда Мэгги сказала:

— Меня не вырвало, но я не могла остановить рвотные позывы и наполовину ослепла, потому что сперма попала мне в глаза. Член Реджи практически сдулся после того, как он кончил, и я подумала, что ну, теперь это не сработает, и что, черт возьми, он съел, чтобы его сперма такая плохая на вкус? — Ее губы сложились в гримасу отвращения при этом воспоминании. — Я не могла перестать давиться, и мои глаза слезились так сильно, что казалось, я плачу. Реджи был подавлен. Он вскочил с кровати, оделся и следующие три года избегал меня в кампусе. — Она глубоко вздохнула. — После этого я решила, что лучше сосредоточиться на учебе, чем на потере невинности. Вот почему я была двадцативосьмилетней девственницей.

Я погладил ее гладкую голень.

— Похоже, это действительно травмирующий опыт.

Она уставилась на меня, потом закатила глаза.

— Я знаю, что ты стараешься не рассмеяться, Вайят.

Улыбка расплзлась по моему лицу, несмотря на то что я старался ее сдерживать.

— Извини, но это довольно забавная история.

Она ткнула меня пальцем в бедро.

— Тогда это было совсем не смешно.

Я сжал ее икру.

— Если я пообещаю, что не буду «взрываться», позволишь научить тебя делать мне минет?

Она кивнула.

— Да, я хочу научиться, но – и не пойми меня неправильно – что, если ты будешь плохо пахнуть, и меня снова начнет тошнить?

Мне хотелось рассмеяться, но она смотрела на меня с очаровательной серьезностью. Я еще раз ободряюще сжал ее икру.

— Никогда раньше не получал жалоб на свой вкус, но если покажусь тебе невкусным, разрешу тебе прекратить. Я не обижусь.

— Но ты уйдешь, — сказала она со вздохом.

— Нет, обещаю.

— Правда? — Она внимательно посмотрела на меня.

— Правда, правда.

— Хорошо, — сказала она. — Попробую это сделать.

— Вот это моя девочка, — сказал я с усмешкой. — Смотри, что я делаю, ладно?

— Хорошо, — сказала она.

Я сел и засунул подушку за спину, прежде чем прислониться к спинке кровати. Обхватил член и погладил его от корня до кончика. Сделал это несколько раз, член затвердел под моей рукой и пристальным взглядом Мэгги. Я легонько погладил его, а потом сильнее, провел большим пальцем по головке.

Застонал, и Мэгги облизнула губы, прежде чем прошептать:

— Можно я попробую.

— Да, детка, — сказал я. — Хочу, чтобы ты прикоснулась ко мне.

Она придвинулась ближе и обхватила мягкой рукой основание моего члена. Тот дернулся, но на этот раз она не вздрогнула. Вместо этого, подражая моим движениям, погладила член удивительно твердой рукой.

Застонал, двигая бедрами вверх и вниз. Я почувствовал странную гордость, когда она наклонилась немного ближе и изучила член. Мне нравилось, что она доверяет мне достаточно, чтобы больше не волноваться, что я «взорвусь» у нее перед носом.

— Правильно? — спросила она.

Я кивнул:

— Так хорошо. Ты просто рождена для этого.

Она бросила на меня довольный взгляд и продолжила тереть мой член. Предэякулят свисал с кончика, и она смотрела на него с восхищением и трепетом. Когда она язычком облизала свою нижнюю губу, я издал резкий стон.

— Детка, ты готова попробовать взять его в рот?

Она остановила свою руку на полпути вниз по члену и посмотрела на меня с опаской.

— Гм, да, я думаю. Ты не близко... ты?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, детка. Я обещаю, что не кончу тебе в рот.

— Хорошо. — Она встала на колени и склонилась надо мной. На ее лице появилось выражение «давай покончим с этим», наклонила голову и осторожно слизнула немного предэякулята.

Трахните меня! Мысленно восклицал я, чтобы не схватить ее голову и не прижать ее рот к члену. Я сжал руки в кулаки и не шевелился, пока она облизывала губы. Мэгги подняла на меня глаза, в которых читалось явное удивление.

— Ты... ты очень вкусный. — Ее голос был полон мягкого удивления. —

Действительно вкусный.

Я стиснул зубы, когда она наклонила голову и слизнула остатки предсемени.

— О, это намного лучше, — пробормотала она себе под нос, прежде чем скользнуть горячим влажным ртом по головке моего члена.

Я вскрикнул, дернул бедрами, и она тут же отпустила меня, бросив нервный взгляд.

— Неправильно?

— Черт, нет. Мэгги, — простонал я, — сейчас же верни свой рот на мой член.—

Обхватил ее сзади за шею, не в силах удержаться, чтобы не толкнуть ее голову назад к моему члену. Не хотел давить на нее, но, черт возьми, я всего лишь мужчина.

К моему облегчению, она скользнула ртом вниз по члену и с энтузиазмом пососала его. Провела языком по стволу, слегка неловко покачивая головой вверх-вниз.

— Хорошо, детка, — простонала я. — Так хорошо. — Взял ее руку и обернул вокруг основания. — Гладь, пока сосешь.

Она терла основание вверх и вниз, ее рот встречался с кулаком при каждом движении вниз. Я застонал и собрал ее волосы в кулак, наблюдая, как ее губы расширяются и растягиваются вокруг меня.

— Хорошо, малышка. Возьми больше в рот. — Я дернул ее за волосы, чтобы она спустилась вниз.

Она издала приглушенный звук протеста, свободной рукой впиваясь мне в бедро. Я покачал головой, удерживая ее голову неподвижной, когда она попыталась

отодвинуться.

— Нет, ты делаешь все отлично. Вдохни через нос.

Она остановилась и сделала несколько глубоких вдохов через нос, ее красивые губы все еще обхватывали мой член так, как требовалось.

— Вот это моя девочка, — похвалил я. — Пососи сильнее.

Она сильно сосала, глядя на меня большими голубыми глазами. Я видел, как в их глубинах бурлит похоть, и это заставило меня сильнее надавить бедрами на ее рот. Она продолжала сосать, задыхаясь от моей толщины, когда я просунул руку под нее и ущипнул ее сосок.

— Моя девочка снова возбуждается? — спросил я.

Она кивнула, и я улыбнулся ей, прежде чем провести рукой по ее гладкой, как атлас, спине.

— Ты хочешь, чтобы тебя трахнули?

Ее ответ приглушил мой член, и я потянул ее за волосы, отрывая ее рот от него с влажным хлопком.

— Да, — выдохнула она. Ее рот был распухшим и красным, и я никогда в своей чертовой жизни не видел ничего прекраснее.

— Попроси меня вежливо, Магнолия.

— Пожалуйста, трахните меня, сэр, — немедленно сказала она.

Из моего члена вытекло еще больше предэякулята, и мой план научить ее надевать на меня презерватив вылетел в гребаное окно. Если я не войду в нее в ближайшие несколько минут, я сойду с ума.

— На четвереньки, — скомандовал я.

Мой голос прозвучал резче, чем я хотел, но Мэгги не колебалась. Развернулась и наклонилась, упираясь руками в матрас, а я схватил презерватив, который уже положил на тумбочку. Разорвал его и скатал вниз по члену, глядя на задницу Мэгги. Она все еще была красной от моей предыдущей порки, и свежая похоть накатила на меня.

— Раздвинь ноги, детка. Покажи мне себя.

Она широко раздвинула ноги, и я издал хриплый звук одобрения, когда встал на колени позади нее.

— Твоя маленькая киска такая мокрая, правда?

— Да, — ответила она. — Да, для вас она мокрая, сэр.

Черт! Я провел рукой по ее заднице, издав успокаивающий звук, когда она напряглась. — Не волнуйся, детка, тебя не отшлепают. Моя девочка была такой хорошей, а хороших девочек трахают, а не порют.

— Пожалуйста, — простонала она.

Я ухмыльнулся и направил свой член в ее влажную дырочку. Напомнив себе двигаться медленно, толкнулся в нее, наблюдая и подавляя стон удовольствия, когда ее маленькое лоно приняло каждый дюйм моего члена.

— Хорошо, малышка. Так хорошо, — выдохнул я.

Я вошел глубже, глубже, чем прежде, и не удивился, когда она протестующе застонала и попыталась вывернуться вперед. Я крепко сжал ее бедра, игнорируя свое желание отшлепать ее по заднице, и сказал:

— Нет, Магнолия. Стой смирно, пока я тебя трахаю.

— Слишком много, — простонала она. — Пожалуйста, Вайят.

— Нет, — сказал я. — Моя девочка должна принять весь мой член.

— Я пытаюсь, — проворчала она, и я усмехнулся, прежде чем хлопнуть ее по кремовому бедру.

— Эй! — Она дико дернулась, и я застонал, когда ее влагалище сжалось вокруг моего члена. — Ты же сказал, что не будешь меня шлепать.

— Тогда будь хорошей девочкой и не дергайся, — предупредил я.

Я надавил на ее спину, заставляя ее грудь и голову прижаться к кровати. Ее вздернутая попка и мокрая плоть, заполненная моим членом, были прекрасным зрелищем, и я воспользовался моментом, чтобы полюбоваться им.

— Вайят, — простонала она. — Пожалуйста. Мне нужно, чтобы ты трахнул меня.

— Знаю. — Я протянул руку между ее ног и потер клитор, снова застонав, когда она вскрикнула и ее лоно сжалось, как тиски, на моем члене. — О черт, ты такая тугая.

Она напряглась в моей хватке, пытаясь качать бедрами взад и вперед, и я убрал руку с ее спины и дал ей полный контроль. Она тут же приподнялась и снова уперлась руками в кровать, и начала с силой насаживаться на мой член.

Я свободно держал ее бедра, наблюдая, как ее половые губы растягиваются вокруг члена, когда она трахала меня с неконтролируемой потребностью, которая быстро подводила меня к краю.

— О, — простонала она, — О, я думаю, что могла бы кончить вот так. Это так приятно, сэр!

Ее низкий голос, называющий меня «сэр», разрушил мой собственный контроль, и я уперся руками в ее бедра, крепко держа ее, прежде чем врезаться в нее. Она вскрикнула, мотая головой из стороны в сторону, пока я вбивался в нее.

Ей потребовалось всего несколько минут, чтобы кончить. Когда ее плоть сжала и отпустила меня, я выдохнул ее имя и дико толкнулся. Она снова вскрикнула, все ее тело задрожало на кровати, когда я вошел в нее в последний раз и кончил.

Наслаждение охватило меня, заставляя тело дрожать, а легкие хватать ртом воздух. Ее влагалище снова напряглось, и я зажмурился, выкрикивая ее имя, когда еще одна молния удовольствия пробежала по моим ногам.

Мне хотелось рухнуть на нее сверху, но я заставил себя вытащить член из ее все еще дрожащей плоти и лечь на спину. Мэгги застонала и подползла ко мне, легла рядом и положила голову мне на грудь. Я погладил ее по спине, мы оба слегка дрожали, наши ноги подрагивали от испытанного оргазма.

— Святой Боже, — простонала она. — Это так...

— Невероятно, — выдохнул я. — Чертовски невероятно.

Глава 7

Мэгги

— Мои ноги просто убивают меня. Сегодня самая длинная смена в моей жизни. — Наталья скользнула в кабинку напротив и откинулась на сиденье. Ее обычно веселое лицо было измученным и напряженным, и я бросила на нее обеспокоенный взгляд. Никогда раньше не видела, чтобы она расклеивалась, и хотя знала, что ей тяжело быть матерью-одиночкой, она никогда не жаловалась.

— Горячий парень, сидевший с Элайджей за седьмым столиком во время обеденного перерыва, был без ума от тебя.

Наталья закатила глаза.

— Этот горячий парень — Мэтт Эндрюс, и он настоящий кобель. Волочитя за каждой юбкой. Даже, — она опустила взгляд на свою униформу, — когда она подчеркивает твои жировые складки и стирает тон кожи.

— У тебя нет складок, — успокоила я. — Мэтт — это врач скорой помощи, который работает с Мией?

Она пожала плечами.

— Благодаря магической силе утягивающего белья. Поверь мне, после рождения Фиби мой плоский живот ушел в прошлое. И да, Мэтт — врач скорой помощи, который работает с Мией.

— Эй, все в порядке? — спросила я.

— Итак, вы с офицером Рейнольдсом уже официально встречаетесь, или как? — сменила тему она.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, конечно, нет. Ты же знаешь, это не серьезно.

— Неужели? — спросила она. — Потому что прошло уже три недели, и все в городе говорят о том, как много времени наш симпатичный помощник шерифа проводит с приезжей.

— Боже, в этом городе сплетни просто безумны, — сказала я.

— Не совсем сплетни, если это правда, — ответила она.

— Это не серьезно, — настаивала я.

— Он подвез тебя сегодня утром на работу и заберет вечером?

— В моей машине меняют масло, — сказала я.

— Прекрасно, — сказала она. — Но скажи мне еще раз, как это не серьезно, даже несмотря на то, что у тебя с Вайятом, Мией и Элайджей было двойное свидание в прошлые выходные.

Мне хотелось нахмуриться, но мы и правда вроде как пошли на двойное свидание. Мия предложила, и я не смогла придумать, как сказать «нет». Казалось странным говорить ей, что я трахаюсь с ее кузенком только ради оргазмов, а не ради его компании.

«Но ведь это неправда, Мэгс? Если бы ты хотела Вайята только для оргазмов, ты бы проводила с ним каждую свободную минуту? Если ты здесь только из-за секса, то почему он провел прошлую ночь у тебя, а вы на самом деле не занимались сексом?»

«Он действительно устал, — мысленно возразила я. — У него был длинный рабочий день, болела голова, и я видела, как он утомлен. Я не собиралась заставлять его заниматься со мной сексом».

«Нет, но ты определенно получала удовольствие от объятий, в которых провела всю ночь».

— Эй, ты все еще со мной? — Наталья постучала по столу.

— Да, прости. Просто задумалась.

— О Вайяте и о том, что ты в него влюблена?

— Вовсе нет, — отрезала я. — Господи, Нат, да успокойся же ты!

Ее лицо вытянулось, и я почувствовал себя виноватой, когда по ее щеке скатилась слеза. Схватила ее за руку.

— Нат, прости меня. Мне не следовало срыватьсь.

Она покачала головой, и слезы снова потекли по ее лицу.

— Нет, это моя вина. Я слишком напориста и...

— Нет, — ответил я. — Но, пожалуйста, скажи мне, что случилось? Ты весь день расстроена, я же вижу.

Она вздохнула и достала из кармана фартука салфетку вытереть лицо.

— Это не так уж и важно.

— Скажи мне, милая, — попросила я.

— Денег сейчас мало, и я с трудом покрываю расходы. Я уже нашла для бедняжка Фиби второсортный детский сад – и от этого ужасно себя чувствую – но не могу позволить себе лучшего. Прошлой ночью у меня отключили отопление.

Она снова промокнула глаза.

— Я укутала Фиби и уложила ее в постель, и у нас есть небольшой обогреватель, но

будет только холоднее. У меня появятся деньги, чтобы оплатить счет к пятнице, но если это случится снова в середине чертовой зимы...

Она вздохнула и уныло посмотрела на меня.

— Я так сильно подвожу Фиби, Мэгги.

— Дорогая, нет, это не так. — Я сжала ее руку. — Ты потрясающая мама.

— Иногда я едва могу позволить себе купить еды для нее, — сказала Нат. — Я беру столько дополнительных смен в закусочной, сколько могу. Стыскаваю зубы, улыбаюсь и притворяюсь польщенной, когда кто-то вроде этого придурка Мэтта пристает ко мне, просто чтобы он дал мне больше чаевых, и мы все равно едва справляемся.

— Мне очень жаль, — сказала я. — Я могу одолжить тебе немного наличных, если...

— Нет, — ответила она. — Ни в коем случае. Тебе нужны твои деньги, и кроме того, — она сжала мою руку, когда я попыталась протестовать, — я все равно никогда не смогу вернуть их.

Несколько минут мы сидели молча. Наши смены закончились, и я знала, что Вайят, вероятно, ждет меня на парковке, но Наталья не собиралась уходить и выглядела такой грустной и одинокой, что я ни за что не оставлю ее.

— Дорогая, а как насчет отца Фиби? Если вы переживаете тяжелое финансовое положение, ты можешь попросить увеличить размер алиментов на ребенка.

Смех Нат прозвучал немного горько.

— Он больше не платит алименты на ребенка.

— Что? — Я наклонилась вперед. — Почему нет?

— Потому что он уехал из штата, когда Фиби было около полутора лет, и перестал посылать платежи. Связаться с ним практически невозможно. Когда у меня получается, он говорит, что пришлет мне чек, а потом меняет номер своего мобильного, и мне требуется еще шесть месяцев, чтобы разыскать его, и все повторяется снова.

— По закону он обязан выплачивать алименты, — сказала я. — Ты можешь получить часть его зарплаты в уплату алиментов.

— Неужели? Борис мне этого не говорил, — сказала Нат.

— Кто такой Борис? — спросила я.

— Борис Голтуэйт. Он единственный адвокат в городе. Около четырех месяцев назад я наскребла немного наличных и записалась на прием. Когда он узнал, что Эван уехал из штата, то сказал мне, что попытка получить алименты — заранее провальное дело и я только понесу расходы. В общем, я заплатила ему сто двадцать пять баксов, чтобы услышать, что должна выкручиваться сама.

— Что? — Я бросила на нее возмущенный взгляд. — Что за чертов адвокат этот парень? Он полон дерьма, Нат.

— Я... он, кажется, знал, о чем говорит, — пролепетала она. — Ему лет восемьдесят, и он всегда был адвокатом.

— Он просто кусок дерьма, — повторила я. — Что за глупый, ленивый ублюдок... послушай, не имеет значения, что Эван уехал из штата. Он по-прежнему обязан выплачивать алименты на ребенка. Есть документ под названием «Единый межгосударственный закон о поддержке семьи». Он устанавливает национальный стандарт для каждого штата, которому следует следовать при исполнении исков о выплате алиментов на детей. В принципе, тебе просто нужно взять свой иск на алименты отсюда и зарегистрировать его в судах штата, в котором проживает отец. Как только он будет зарегистрирован, и если этот придурок Эван все еще не заплатит, тогда мы сможем принудить его к выплате алиментов, забрав его зарплату, отозвав его водительские права или конфисковав любую собственность, которой он владеет. Ты сказала, что он бухгалтер, верно?

Наталья кивнула, и я одарила ее уверенной улыбкой.

— Я могу лишить его профессиональной лицензии, если он не заплатит алименты.

Нат уставилась на меня.

— Откуда ты все это знаешь?

Дьявол.

— О, э-э... я смотрю много повторов «Закон и порядок», — невнятно сказала я. — Просто удивительно, как много ты получаешь от этого шоу.

— Хорошо, — ответила Наталья.

Я знала, что она собирается вытрясти из меня правду, и сделала вид, что смотрю на часы. Она тоже проверила свои и тут же выскользнула из кабинки.

— Черт, мне надо идти. Я опоздаю в садик за Фиби, если не пошевелю задницей.

— Увидимся завтра, — крикнула я, вылезая из кабинки и хватая сумочку и куртку, которые лежали на сиденье. Я повернулась и наткнулась на стену — Вайята.

Он обхватил мои бедра руками, и, несмотря на любопытные взгляды посетителей, я радостно улыбнулась ему.

— Привет.

— И тебе привет.

— Прости, что заставила тебя ждать. Я разговаривала с Натальей.

— Я слышал, — сказал он.

Дрожь беспокойства пробежала по моей спине.

— Ты подслушивал?

— Я не специально, — заверил он, ведя меня к двери.

Мы вышли на холодный воздух и поспешили к внедорожнику. Я забралась на пассажирское сиденье, а Вайят сел за руль. Он завел машину и включил печку.

— Невежливо подслушивать чужие разговоры, — проговорила я.

— Да, — согласился он. — Но я и не планировал. Я вошел внутрь, чтобы найти тебя, и когда понял, что ты все еще разговариваешь с Натальей, сел в кабинку позади вашей и решил дать тебе закончить разговор.

— Ну, я уверена, Наталья не хочет, чтобы кто-то знал о ее делах, так что держи это при себе, пожалуйста.

Он сдал задним ходом с парковки и выехал на улицу.

— Ты же знаешь, что я не сплетничаю, Мэгги.

— Знаю, я...

Я просто запаниковала от того, что он услышал наш разговор. Я прокололась, давая Наталье все эти советы, но все еще была возмущена тем, что сказал ей этот так называемый адвокат Борис.

— Итак, Мэгги...

Дерьмо.

Просто куча дерьма.

Он собирался спросить меня о том, откуда я знаю такие юридические тонкости, и мне нужно найти лучшее оправдание, чем частые просмотры «Закон и порядок».

— Как насчет того, чтобы пойти куда-нибудь поужинать сегодня вечером?

— Извини? — Я непонимающе посмотрела на него.

— Ужин. «Стейк-Хаус Бейкера». Ты и я. Бутылка вина. Два очень больших стейка средней прожарки.

Я ухмыльнулась ему.

— Сделай так, чтобы мой оказался хорошо прожарен, и у тебя будет свидание за ужином.

— Хорошо. — Он потянулся ко мне, и я взяла его за руку, слегка сжав ее. — Я забрал твою машину из мастерской Джека и отогнал ее к дому.

— Что? Ты ее забрал? Это так мило.

— Я хороший парень, — произнес он с улыбкой, от которой ямочка на его щеке стала еще заметнее.

— Большую часть времени, — ответила я. — Моя задница так не думала прошлой ночью.

Он засмеялся и положил свою большую руку мне на ногу, поглаживая пальцами внутреннюю поверхность бедра.

— Ты же знаешь правила, Магнолия. Не кончай, пока я не разрешу.

— Ты сосал мой клитор, как будто он нуждался в спасении, — запротестовала я. — Ни одна женщина не смогла бы удержаться от оргазма.

— Тебе просто нужно научиться лучше контролировать себя. — Он сжал немного мою ногу. — Кроме того, разве ты не говорила, что мой член в твоей прелестной маленькой киске, когда тебя шлепают, делает процедуру менее болезненной?

Мое лоно уже начало намокать, и я уверена, он видел, как мое тело дрожало в кресле. Две ночи назад, после того как я послушалась его и кончила, Вайят поставил меня на четвереньки и засунул свой твердый и восхитительно толстый член глубоко в меня, прежде чем начать порку. Он то трахал меня, то шлепал, пока мой оргазм не стал настолько сильным, что чуть не снес мне крышу.

— Ответь мне, Магнолия, — настаивал он.

— Да, это сделало ее менее болезненной, — согласилась я. — Ну разве что я сорвала голос.

Он снова рассмеялся.

— Ты кричала довольно громко, когда кончила на мой член. Удивлен, что моя бабушка не прибежала в гостевой дом, чтобы узнать, что случилось.

— О боже, — проговорила я, когда румянец залил мои щеки. — Даже не шути об этом. Я была бы унижена.

— И ты, и я, — сказал он с милой усмешкой. — Так что, может, вам стоит попробовать кричать чуть тише, когда кончаете. Что скажете, мисс Блоссом?

— Может быть, вам не стоит заставлять меня кончать так сильно, офицер Рейнольдс, — парировала я.

Он заехал на парковку стейк-хауса и припарковался, прежде чем улыбнуться мне.

— Детка, что мне поделать, если я бог в постели.

Я расхохоталась и легонько шлепнула его по руке.

— Повторяю, твое высокомерие ни в малейшей степени не очаровательно.

— Мы оба знаем, что это неправда. Ну же, красотка. Я собираюсь угостить свою девушку стейком, а потом отвезти ее домой и трахнуть.

— Конечно, но ты и для меня купишь стейк, или мне придется просто смотреть, как ты и твоя девушка едите?

Я ожидала, что он пригрозит мне поркой за мою дерзость, и была удивлена, когда он наклонился и обхватил мою шею сзади. Притянул меня к себе и крепко поцеловал в губы, его язык скользнул между моих губ.

Когда он отстранился, я задыхалась и была более чем возбуждена. Он изучал меня, его глаза стали темно-синими от похоти и еще одной эмоции, которую я не могла определить.

— Ты моя девушка, Магнолия Блоссом, — тихо сказал он. — Вся моя. Ты понимаешь?

Облизала губы, прежде чем прерывисто вздохнуть.

— Вайят, я...

— Моя девушка, — повторил он. — Скажи это.

— Твоя девушка, — прошептала я.

Он улыбнулся и легонько поцеловал меня, прежде чем отпустить и открыть дверь.

— Хорошо. Давай поедим.

* * * * *

— Как твой стейк? — спросил Вайят.

— Очень хорош, — ответила я. — Но никогда не смогу съесть его весь. Чудовищно много.

Он только ухмыльнулся мне и откусил еще кусочек.

— Это мое любимое место в городе, где можно поужинать.

— Очень вкусно, — сказала я. — Спасибо, что привез меня сюда.

— Не за что.

— Ну, как сегодня на работе? Ты рад вернуться в дневную смену? — поинтересовалась я.

— И да, и нет, — ответил он. — Ночью определенно случается больше дерьмовых происшествий, но и дневная смена может тянуться бесконечно. Меня сегодня вызвали по поводу очередной семейной ссоры, которая уже стала занозой в заднице.

— О да?

Вайят кивнул.

— Ага. Они воюют уже три года. Ссора никогда не перерастает в физическое насилие или что-то подобное, но они кричат друг на друга, пока соседи не устают от этого и не позвонят в полицию. Нас вызывают туда по меньшей мере раз в неделю. Он

продолжает ей изменять, и она хочет выгнать его, но боится, что он получит половину дома.

Я съела кусочек салата.

— Они женаты или живут гражданским браком?

— Гражданским браком, но уже больше десяти лет.

— Они совместно владеют домом?

— Я не уверен, — сказал Вайт. — Думаю, что он принадлежит ей, но не скажу точно.

— Ну, если они владеют им совместно, то вероятность того, что он получит половину, довольно велика. Суд в основном будет относиться к этому так, как будто они женаты, не имеет значения, как он себя ведет, или если она заплатила больше в ипотеку.

Однако, если она владеет им сама, то имеет право получить свою собственность, не разделяя ее стоимости. По сути, он ничего не получает. Так что, если она владеет домом, скажи ей, чтобы она бросила его изменяющую задницу и дала ему пинка. -

Я сделала глоток вина. — Но если дом принадлежит ему, то действуют те же правила. Так что не забудь сказать ей об этом, когда будешь там в следующий раз. Боже, меня так расстраивает, что многие женщины не знают своих прав, когда речь заходит о таких вещах.

— Может тебе стоит открыть свою собственную юридическую фирму здесь, в городе, и тогда ты сможешь рассказать им.

Я улыбнулась.

— Моя конечная цель — иметь собственную юридическую фирму, но мне, вероятно, нужно немного больше опыта, прежде чем... о, черт. Ты сукин сын.

Вайт одарил меня милой улыбкой, прежде чем положить в рот еще один кусок стейка.

— Ты сделал это нарочно, — недовольно проговорила я.

— Не совсем, — возразил Вайт. — История правдива, и я с радостью передам ей эту информацию, когда меня вызовут туда в следующий раз.

— Так что, уже слишком поздно убеждать тебя, что я смотрю много повторов «Закон и порядок», или мне стоит попробовать?

— Ты такая забавная. — Он сделал глоток пива. — Итак, скажи, почему юрист работает официанткой в какой-то забегаловке с посредственной едой и сомнительными правилами безопасности пищевых продуктов?

— Эй! — Я бросила на него возмущенный взгляд. — Еда в закуской очень вкусная, и я хочу, чтобы ты знал, что повар Стэнли моет руки почти в семидесяти пяти процентах случаев после посещения туалета.

— О боже, — поморщился Вайят, — я больше никогда там не буду есть.

Я рассмеялась.

— Ты ешь там с самого детства, Вайят. Я почти уверена, что твоя иммунная система уже способна противостоять микробам Стэнли.

— Итак, ты здорово пытаешься сменить тему, но повторяю: почему адвокат работает в закусочной?

Я пожала плечами.

— Не похоже, чтобы этот городок кишел предложениями работы для юристов.

— Правда. Где ты работала раньше?

— Ну, просто небольшая фирма в городе. Ты, наверное, никогда о ней не слышал. Я специализировалась на семейном праве, помогала одиноким матерям получать алименты и тому подобное.

— Очевидно, тебе это нравится.

— Да, — просто ответила я.

— Так почему ты ушла?

— Парень, этот стейк слишком огромный, чтобы съесть за раз. — Я отодвинула тарелку и оглядела зал ресторана в поисках официанта. — Попрошу положить с собой.

— Магнолия.

— Ты закончил? Может, мне взять и для тебя контейнер на вынос? — Я отказывалась смотреть на Вайята.

— Магнолия, посмотри на меня, пожалуйста.

Я бросила на него раздраженный взгляд.

— Что?

— От кого ты бежишь, детка?

— О боже, я ни от кого не убегаю. Я просто... мне нужно было начать все сначала, поэтому я ушла. Ясно? Мы можем просто оставить все как есть?

— Почему ты боишься рассказать мне?

— Я не боюсь, — запротестовала я. — Мне нечего рассказывать, Вайят. Мне необходимо было начать все сначала, это я и пытаюсь сделать.

— Работая официанткой в закусочной?

— Это просто, чтобы заработать достаточно денег, чтобы я могла двигаться дальше. Помнишь?

Боль на краткий миг промелькнула на его лице.

— Помню.

Я тут же почувствовала себя виноватой, и меня затошнило. Дерьмо. Какого черта я позволила себе так привязаться к мужчине напротив меня?

«Привязаться? Это действительно забавный способ сказать «люблю», Мэгс».

Глубоко вздохнула, выталкивая мысль из головы, как будто это шипящая, плюющаяся змея. Я не могла любить Вайята. Потому что если бы действительно любила его, то уехать из этого города стало бы невозможно, а я не могла остаться. Что, если Руби найдет меня здесь?

Головой понимала, что вряд ли ее одержимость продолжится, как только я исчезну, но... что, если она не остановится? Что, если она найдет меня и поймет, что я влюблена в Вайята? Она абсолютно неменяема, и имеющийся у меня судебный запрет доказывал это.

Она хотела, чтобы я принадлежала только ей, и если она подумает, что я равнодушна к Вайяту, если она подумает, что он для меня важнее, чем она когда-либо будет...

«Мэгс, ты слишком остро реагируешь. Да, она сумасшедшая. Да, она опасна. Но она тебя не найдет. Как она смогла бы? Это не какой-то фильм, где у плохого парня есть тонны ресурсов, чтобы найти хорошего парня. Она ушла из твоей жизни навсегда. Ты любишь Вайята, ты должна быть с ним».

Мой внутренний голос считал, что все плохое позади, так почему же я не могу в это поверить? Почему во мне жила эта раздражающая, дергающая меня, извивающаяся маленькая частичка, которая уверяла, что Руби найдет меня?

— Мэгги? Ты в порядке, детка? — Вайят посмотрел на меня с беспокойством, и та часть меня, которая привязалась к нему – привязанность, определенно не любовь – почти растаяла. Боже, я вела себя с ним как настоящая стерва, а он все еще оставался милым.

— Извини, — сказала я. — Не хотела быть с тобой такой грубой и прошу прощения. Но все в порядке, и я не... я не убегаю. Это был долгий день, и я устала. Мы можем забыть об этом?

— Конечно, — согласился он. — Ты уже решила, когда собираешься покинуть наш городок?

Я поморщилась и посмотрела на свой недоеденный стейк.

— Нет, пока нет. Но если ты не хочешь, хм, продолжать это, я полностью понимаю и...

— Я хочу продолжить. — Он потянулся через стол и схватил меня за руку. — Прости, Мэгги. Теперь я веду себя как придурок.

— Вовсе нет, — возразила я. — Мы можем уже пойти домой?

— Да, — сказал он, — мы можем пойти домой.

* * * * *

— Вайят, пожалуйста. — Голос звучал тихо и хрипло от всех моих стонов и мольб.

Он оторвал голову от моей груди и одарил дразнящей улыбкой.

— Скоро, детка.

— Нет, сейчас. Ты мне нужен. — Я надавила на его широкие плечи, когда он снова наклонил голову к моей груди и медленно облизал набухший и приятно пульсирующий сосок.

— О боже, — пробормотала я, — я сойду с ума, милый.

Он рассмеялся и поцеловал кончик соска.

— Сомневаюсь, но поскольку ты сегодня была такой хорошей девочкой, я дам тебе то, что ты хочешь.

— А я могу быть сверху? — спросила я, когда он откинулся назад.

— Да. — Он перекатился на спину, а когда взял с тумбочки презерватив, я выхватила его у него из рук.

— Позвольте мне, сэр, — проговорила я с легким смешком.

Усмехнувшись, он заложил руки за спину, наблюдая, как я осторожно накатываю презерватив на член.

— У меня это очень хорошо получается.

Он не ответил, но я была слишком занята, оседлав его и осторожно просовывая его член глубоко в мое лоно, чтобы заметить. Когда его теперь уже знакомая толщина растянула мои внутренние стенки, я издала радостный возглас и взглянула на него.

— Вайят? — Я замерла на его твердом теле. — Что случилось?

— Ничего.

Он все еще оставался тверд, как камень, внутри меня, но его лицо было непроницаемо и замкнуто. Я наклонилась и погладила его по груди.

— Что-то не так, пожалуйста, скажи мне.

Он отвернулся, все еще держа руки под головой.

— Мне не нравится мысль, что ты будешь надевать презерватив на член какого-то другого парня.

Все мои внутренности буквально скрутило от тошноты при этой мысли. Недолго думая, я проговорила:

— Я не собираюсь спать с другим парнем, Вайят.

Он тихо фыркнул от гнева.

— Это чушь собачья, и мы оба это знаем.

— Это не так, — настаивала я. — Я не буду спать ни с кем, кроме тебя. — Взяла его лицо в ладони и заставила посмотреть на меня. Погладив его подбородок большим пальцем, прошептала: — Я твоя девушка.

Его лицо расплылось в улыбке, которую я любила, и он сказал:

— Ты моя девочка.

Теплыми руками он обхватил мои бедра, и я застонала от счастья, когда он сделал два медленных толчка в меня. Уперлась руками ему в грудь и медленно и нежно оседлала его, наблюдая за выражением его лица, пока мы приближались друг к другу.

— Вайят, — простонала я, когда он не позволил мне двигаться быстрее. — Пожалуйста.

— Нежно и медленно, детка, — прошептал он.

Я снова застонала и впилась ногтями в его грудь, каждое скольжение его толстого члена посылало маленькие трепетные волны удовольствия по моему телу. Мне нравилось, когда Вайят трахал меня жестко и грубо, но это нежное, медленное скольжение и отступление казалось невероятным.

Он обхватил мой затылок, сладко улыбаясь мне, пока наши тела работали вместе, чтобы доставить нам обоим удовольствие.

— Да, детка, именно так, — выдохнул он. — Так хорошо.

— Ммм, — согласно промычала я. Выгнула спину, встречая каждый его толчок с той же медленной и обдуманной скоростью. — Я хочу кончить, милый. Я так близко.

Он протянул руку между нами, и в тот момент, когда его грубые пальцы коснулись моего клитора, меня захлестнул оргазм. Это было сладко, сильно и прекрасно. Дико задрожала, моя плоть сжалась вокруг его члена, я откинула голову назад, кончая. Подо мной Вайят выгибался, его пальцы впивались в мою задницу, когда он уступил своей собственной потребности в оргазме.

Рухнула на него, прижимаясь легкими поцелуями к его груди, пока он гладил мои волосы, и наши бешеные сердцебиения медленно возвращались к норме. Я осталась там, где была, когда он смягчился внутри меня, наслаждаясь ощущением его твердого тепла подо мной.

— Мэгги?

— Хм? — ответила я.

— Значит ли это, что ты остаешься? — Его восхитительные и совершенные руки гладили мою спину долгими, успокаивающими движениями.

Я подняла голову и одарила его сонной, пресыщенной улыбкой.

— Я остаюсь.

* * * * *

— Завтрак восхитительный. Спасибо. — Вайят наклонился и поцеловал меня. У него был вкус бекона и кофе, и я улыбнулась ему.

— Не за что. Хорошего дня, милый.

Он рассмеялся и легонько шлепнул меня по заднице.

— И тебе тоже. Нужно купить что-нибудь в магазине по дороге домой сегодня вечером?

— Вообще-то, если ты захватишь немного грибов и пакет салата, будет здорово.

— Сделаю. — Он снова поцеловал меня и натянул жилет. — Увидимся вечером, детка.

— Пока. — Я смотрела, как он удаляется из кухни, любясь его потрясающей задницей. Затем прислонилась к стойке и начала потягивать свой кофе.

Я была счастлива. Блаженствовала. Конечно, небольшая часть меня все еще беспокоилась о Руби, но нужно выбросить ее из головы. Даже если бы она искала меня, то не нашла бы. Как она могла?

Решение остаться здесь, остаться с Вайятом, несомненно, правильное. Я любила его, и хотя он не говорил, что любит меня, знала, что так и есть. Все случилось стремительно, я знакома с ним меньше месяца, но мои родители влюбились через два дня и поженились через два месяца. Иногда любовь случается быстро.

С того момента, как слова «Я остаюсь» слетели с моих губ, я почувствовала... спокойствие, можно сказать. Мои тревоги и страхи все еще не покинули меня окончательно, но они оказались приглушены осознанием того, что у меня есть человек, которого я люблю, и место, в котором я чувствовала себя как дома.

Черт возьми, я даже подумывала о том, чтобы открыть собственную юридическую фирму. Возможно, я молода, но выполняла бы работу, черт возьми, гораздо лучше, чем этот ленивый осел Борис Голтуэйт.

— Черт! — Взглянула на часы на микроволновке. Я стояла здесь, как влюбленная дурочка, почти пять минут, и если не пошевелю задницей, то опоздаю на работу. Я вылила остатки кофе в раковину.

В дверь позвонили, и я направилась к входу. С улыбкой на губах открыла дверь и проговорила:

— Эй, красавчик, ты забыл...

— Привет, Мэгги. Ты скучала по мне?

Я широко раскрытыми глазами смотрела на женщину, стоявшую в дверном проеме. Направленный на меня пистолет заставил страх вцепиться когтями в мою грудь.

— Руби, — прошептала я, — Руби, как ты меня нашла?

— Неужели ты действительно думала, что я не найду, Мэгги? — она задала вопрос с мягкой улыбкой на лице.

Я не могла оторвать от нее глаз. Она подстригла и покрасила волосы в тот же цвет и оттенок, что и мои, а ее карие глаза скрывались под синими линзами.

Мой взгляд метнулся к группе из трех родинок, усеивавших ее левый висок, точно такой же формы и размера, как и мои. Правой рукой она все еще держала пистолет, а левой прикоснулась к ним.

— Тебе нравится? Я сделала татуировку. Немного больно, но оно того стоит.

— Руби, что ты заду...

— Нет. — Она покачала головой. — Тебе пора выслушать меня, Мэгги. Впусти меня.

Глава 8

Вайят

Я вошел в закусочную, улыбка на моем лице исчезла, когда не увидел Мэгги. Было уже почти одиннадцать, и хотя я решил пообедать пораньше, ей еще рано уходить на обеденный перерыв. Наталья шла мимо, нагруженная подносом с грязной посудой, и рассеянно улыбнулась мне.

— Привет, Вайят.

— Привет, Наталья. Ты не знаешь, где Мэгги?

Она остановилась, и мой пульс превратился в тяжелый барабанный бой, когда Наталья проговорила:

— Она сказалась больной сегодня утром.

— Сказалась больной, — повторил я.

— Да. Что-то не так? — Наталья бросила на меня встревоженный взгляд.

Я заставил себя улыбнуться ей.

— Нет, все в порядке. Спасибо, Наталья.

— Не за что. — С все еще озабоченным лицом, она ушла.

Я развернулся и направился к двери, прямо к своей машине. Смятение и неожиданная паника сжали мои внутренности.

— Просто остынь, — пробормотал я себе под нос, садясь за руль. — Она не ушла. Она только вчера сказала, что останется. Она тебя не бросила.

Мне хотелось верить, что это правда, но... она же несколько недель твердила, что не останется, и ее внезапная перемена в настроении прошлой ночью стала немного неожиданной. Я был так безумно счастлив, что она не покинет меня, что даже не подумал спросить, почему она передумала.

«Это потому что ты хочешь верить, что она любит тебя. Признай это».

Я выехал с парковки закусочной и направился к дому Наны. Ладно, может быть, я и надеялся, но, черт возьми, сложно винить меня в этом. Я глупо, нелепо влюбился в Магнолию Блоссом, и мысль о том, что ее не станет в моей жизни, вызывала у меня тошноту.

«Если она ушла, ты можешь просто отыскать ее и убедить вернуться».

Господи, мое внутреннее «Я» превратилось в настоящего сталкера.

Если ушла, возможно, я бы использовал свои связи в качестве полицейского, чтобы найти ее, но вел бы себя уважительно и понимающе и просто поговорил бы с ней о

возвращении ко мне. Я не буду требовать, чтобы она вернулась, не буду требовать, чтобы она любила меня так, как я любил ее. Я бы сделал...

«Ты будешь сталкером, но абсолютно внимательным сталкером».

Паника все еще оставалась непрошеным гостем в моем животе, и я нажал на газ. Не хотел верить, что Мэгги сбежала от меня, но она казалась совершенно здоровой, когда я уходил сегодня утром. И если она заболела после того, как я ушел, почему она не написала мне и не сказала?

Как будто сама моя мысль вызвала ее, зазвонил мой сотовый телефон. Я нажал кнопку громкой связи, пытаюсь скрыть панику в голосе.

— Мэгги? Привет, где ты?

Воцарилось молчание, и я уже собирался снова произнести ее имя, когда она сказала:

— Я... э-э... я дома.

— Ты что, заболела? Я зашел в закусную, и Наталья сказала, что ты болеешь.

— Да, я неважно себя чувствую.

Я нахмурился. Голос Мэгги звучал глухо, но она не казалась больной. Скорее испуганной.

Прежде чем я успел что-то сказать, Мэгги произнесла:

— Мне неприятно спрашивать, но не мог бы ты... э-э... не мог бы ты привезти мне упаковку... э-э... ибупрофена. У меня ужасно болит голова, и я совсем выбилась из сил.

— Да, — согласился я. — Уже еду.

— Ладно, спасибо. — Странно, но в ее голосе слышались тревога и чувство вины.

Она повесила трубку прежде, чем я успел ответить. Я ехал по скользкой дороге, постукивая пальцами по рулю. Что, черт возьми, происходит? Мэгги легко могла бы написать Нане и попросить ее принести немного болеутоляющего.

«Она от кого-то убегает, Вайят».

Я глубоко вздохнул и свернул на улицу Наны. Мэгги постоянно это отрицала, но я никак не мог отделаться от мысли, что она от кого-то бежит. Если она в бегах и они нашли ее...

Страх пронзил меня насквозь. Я припарковался на подъездной дорожке к дому Наны и вышел из машины. Нана выглянула в большое эркерное окно своей гостиной и помахала мне рукой. Я помахал в ответ и направился к гостевому дому. Постучал, открыл дверь, шагнул внутрь и внимательно прислушался.

— Мэгги, я здесь.

Тишина в ответ, а затем до меня донесся голос Мэгги, тихий и явно испуганный.

— Я в спальне.

В моей голове зазвенели тревожные колокольчики. Даже не думая, я вытащил пистолет из кобуры и тихо прошел мимо кухни и гостиной. В кухне не хватало стула, и хотя все остальное стояло на своих местах, мой позвоночник покалывало, а нервы были напряжены.

Что-то было ужасно неправильно. Я служил копом достаточно долго, чтобы доверять своим инстинктам.

Остановился у закрытой двери и, держа пистолет наготове, повернул ручку и слегка толкнул дверь, не входя внутрь. Я увидел пустую кровать и больше ничего и вошел в комнату.

— Мэгги, ты...

У меня перехватило дыхание, когда я наткнулся взглядом на пистолет, приставленный к голове женщины, которую я любил.

— Прости, Вайят, — прошептала Мэгги. Она сидела на кухонном стуле в нескольких футах от кровати, привязанная веревкой и клейкой лентой к нему. — Мне очень жаль. Я не хотела тебе звонить, но она пригрозила убить Нану, если я не позвоню, и...

— Тише, Мэгги, — сказала женщина с пистолетом. — Тебе пора послушать, помнишь?

— Какого хрена? — обомлел я. Эта женщина вполне могла быть близняшкой Мэгги. Ее волосы были подстрижены и уложены точно так же, у нее такие же голубые глаза, как у Мэгги, макияж идентичен вплоть до оттенка помады на губах, и у нее даже имелась такая же кучка родинок на левом виске.

Еще более странно — она была одета в униформу Мэгги из закускойной.

Женщина нахмурилась, глядя на меня.

— Какие скверные слова, Вайят.

— Кто ты такая, черт возьми? — Я навел на нее пистолет, и она тихонько цокнула.

— Будь осторожен, Вайят. Ты ведь не единственный, у кого есть пистолет, помнишь?

— Она прижала дуло пистолета к виску Мэгги.

Мэгги тихо застонала, и я тут же опустил оружие и поднял руку.

— Окей. Все нормально. Не нужно делать ничего опрометчивого. Давай поговорим.

Ты знаешь меня, но я не знаю тебя. Как тебя зовут?

Она улыбнулась мне, прежде чем встать позади Мэгги и нежно погладить ее по волосам.

— Меня зовут Руби, а Мэгги моя. Она моя, Вайят. Ты не можешь забрать ее.

— Я ему не нужна, — быстро проговорила Мэгги. — Я все время говорю тебе, Руби, что он ничего для меня не значит. Ясно? Он всего лишь интрижка, вот и все. Просто отпусти его, и мы уйдем вместе. Мы пойдем туда, куда ты захочешь.

Руби вздохнула.

— Я знаю тебя, милая. Знаю о тебе все. — Она наклонилась и нежно поцеловала Мэгги в щеку. — Я знаю каждую твою мысль, Мэгги. Ты не сможешь спрятаться от меня.

— Значит, ты в нее влюблена, — сказал я. — Понимаю, но...

— Влюблена в нее? — Руби бросила на меня нетерпеливый взгляд. — Это не... боже, мужчины такие глупые. — Она снова поцеловала Мэгги в щеку. — Почему ты предпочитаешь его мне... почему тебя вообще тянет к мужчинам, это выше моего понимания. Они идиоты, Мэгги. Все до единого. -

Она выпрямилась и презрительно посмотрела на меня. — Дело не только в любви, Вайят. Речь идет о том, чтобы знать, чего она хочет и в чем нуждается, и быть человеком, который даст ей это. Я именно та, кто нужен Мэгги. Я знаю о ней все. Я люблю ее, но я еще... и она. Ты меня понимаешь?

Холодный страх пробежал у меня по спине. Эта женщина — сумасшедшая.

— Нет, помоги мне понять, Руби, — тянул я время. Мне нужно заставить ее говорить, нужно понять, как, черт возьми, я спасу женщину, которую люблю.

— О, ради бога, — раздраженно произнесла она. — Почему ты вообще его любишь, Мэгги?

— Не люблю, — ответила Мэгги. — Я все время говорю тебе, что его не люблю.

— Ложь! — вдруг закричала Руби. Свободной рукой она сильно ударила Мэгги по голове. — Прекрати свою чертову ложь, Мэгги! Ты же знаешь, как я ненавижу, когда ты мне врешь!

— Все хорошо, — сказал я. — Успокойся, Руби.

— Не говори мне, чтобы я успокоилась, — прорычала она. — Никогда не говорите мне что делать, офицер Вайят.

Я издал тихий звук согласия, и она угрюмо уставилась на меня.

— Я просила Мэгги быть со мной, она тебе это сказала? Однажды ночью я даже напоила ее и попыталась показать, насколько лучше секс со мной, чем с мужчиной. Но она отказалась. Она только повторяла: «Нет, Руби. Ты мне не интересна в этом отношении. Мы просто друзья, Руби. Я натурал, Руби». — Она скривила верхнюю губу и сердито посмотрела на меня. — Я знаю, что ты ее трахнул. Тебе понравилось? Она ведь была девственницей, верно? Она никогда не говорила об этом прямо, но я

знала, что это так. Мне это в ней нравилось. Нравилось, что ее никогда не портили прикосновения мужчины. -

Она снова погладила Мэгги по волосам. — Хотя теперь все изменилось? Она больше не чиста, но это нормально. Я все еще люблю ее. Я все еще хочу быть ею — я имею в виду — быть с ней. Она совершила ошибку, и когда люди, которых ты любишь, совершают ошибки, ты их прощаешь. Разве это не так?

— Да, — согласился я. — Как вы познакомились с Мэгги?

— О, это самая замечательная история о знакомствах. — Глаза Руби сияли от счастья.

— Мы встретились в библиотеке. Мы буквально столкнулись на углу биографии и криминальных романов. Руки Мэгги были нагружены книгами, и все они полетели, а когда приземлились, то издали такой громкий звук. Все в библиотеке уставились на нас. Я посмотрела на нее, она на меня, и мы обе захихикали. Ты помнишь, Мэгги?

— Да, — ответила Мэгги.

— Это был лучший день в моей жизни. Я знала, что Мэгги предназначена мне. С тобой такое случалось, Вайят? Ты когда-нибудь просто встречал кого-то и знал, что ему суждено стать твоей второй половинкой?

— Да. — Я уставился на Мэгги, и Руби неодобрительно хмыкнула.

— Нет. Только не Мэгги. Она моя родственная душа. Не твоя.

— Она сбежала от тебя, — напомнил я.

Руби нахмурилась.

— Это ошибка. Она была... была сбита с толку, вот и все. Но теперь, когда мы снова вместе, она понимает, что нуждается во мне. Правда, Мэгги?

— Совершенно верно, — согласилась Мэгги. — Тогда почему бы тебе не развязать меня, а я возьму свои вещи, и мы уйдем. Мы выберемся из этого дурацкого города и не будем оглядываться назад, Руби. Только ты и я. Вместе навсегда.

— Ммм, мне кажется, я еще не совсем готова доверять тебе, милая. В конце концов, ты же наложила на меня судебный запрет. — Руби хихикнула и посмотрела на меня хитро. — Похоже, я нарушаю закон, а, офицер Вайят?

— Как ты ее нашла? — Я придвинулся чуть ближе, и Руби покачала головой, прежде чем провести стволом пистолета по волосам Мэгги.

— Нет-нет. Не делай этого, Вайят.

Я отступил на шаг.

— Расскажи мне, как ты ее нашла.

— О, тебе это понравится. И так, у меня есть друг. Его зовут Фрэнк. Я трахаюсь с ним время от времени, но не потому, что мне это нравится или хочется. О боже, у него самый маленький член, клянусь. Но преимущества траха маленького члена Фрэнка в том, что когда мне нужно что-то связанное с компьютером, он мне помогает. -

Она задумчиво посмотрела на меня. — Я полагаю, что в кино его называют хакером. Он живет в подвале дома своей матери — господи, он просто самое большое клише? В любом случае, он живет в подвале дома своей мамы и проводит большую часть своего времени, смотря порно и используя свой компьютер, чтобы узнать информацию, которую он действительно не должен знать.

Она наклонилась, не отрывая взгляда от моего лица, и поцеловала Мэгги в макушку. — Но Мэгги была очень умна. Ты знаешь, что она ни разу не воспользовалась своей кредитной или дебетовой картой с тех пор, как сбежала, как трусишка? Ни разу, Вайят. Я так волновалась за нее. Где же она спит? Достаточно ли она ест? Откуда у нее деньги? Какое-то время я даже беспокоилась, что она, — она понизила голос, — занимается проституцией, как маленькая грязная шлюха. Я сказала Фрэнку, чтобы он продолжал искать, потому что знала, что рано или поздно она облажается. Иначе и быть не могло. — Она снова поцеловала Мэгги в макушку. — И она действительно облажалась. Оплатила штраф за перегоревший задний фонарь в каком-то захолустном, жалком городишке. Фрэнк наткнулся на квитанцию, и я подумала, что это может стоить того, чтобы просто съездить в ваш маленький городок. Никогда не знаешь наверняка, верно? И ты наверно не знаешь... в мой самый первый день я решила зайти перекусить, и кого мой шпионский глаз видит через окно? Милую Мэгги. — Она счастливо улыбнулась. — Я здесь уже неделю, веду себя, как маленькая хитрая мышка, просто держусь в стороне и никогда особо не высовываю носа. Я уже несколько дней наблюдаю, как ты приходишь и уходишь из этого ужасного маленького, — она окинула спальню презрительным взглядом, — дома, Вайят. Только между нами – ты не очень хороший полицейский. Ты даже не заметил меня.

Она внимательно посмотрела на меня, лукавая усмешка появилась на ее лице.

— Ах, офицер Вайят, вы выглядите таким расстроенным. Вы только сейчас поняли, что именно из-за вас я снова нашла свою Мэгги?

— Мэгги, детка, прости меня, — сказал я. — Мне очень жаль.

— Все в порядке, — прошептала она. — Это не твоя вина.

— Вроде того, — весело проговорила Руби. — Теперь, я думаю, что рассказала достаточно, как положено злодею в кино, и выложила все детали своих гнусных планов. Не так ли, Вайят? Я имею в виду, что дала тебе достаточно времени, чтобы придумать план, как остановить меня, а ты так ничего и не придумал. Ведь правда?

— Давай просто уйдем, Руби, — повторила Мэгги. — Пожалуйста. Клянусь тебе, Вайят ничего для меня не значит. Ты не должна причинять ему боль, хорошо?

— О, милая, — мягко сказала Руби, — я не причиню вреда Вайяту. Я просто собираюсь его убить.

— Нет! — воскликнула Мэгги. Она раскачивалась на веревках и клейкой ленте, отчаянно пытаюсь освободиться. — Руби, нет! Пожалуйста! Я умоляю тебя, давай просто уйдем. Ладно?

— Для человека, который говорит, что не любит его, ты ужасно беспокоишься о добром старине Вайяте. — Руби усмехнулась.

— Потому что я порядочный человек, который не хочет видеть, как кто-то умирает. Господи Иисусе, Руби! — закричала Мэгги. — В последний раз повторяю: он для меня ничего не значит, а я для него — никто. Давай просто уйдем!

— Успокойся, милая, — попросила Руби. — Никто не любит истеричных женщин. Дело в том, что ты можешь сколько угодно говорить мне, что не любишь его, но ты забыла, как хорошо я тебя знаю. — Она с нежностью посмотрела на Мэгги. — Ты ничего от меня не скроешь, милая. Ты любишь его, а он любит тебя. Это написано у него на лице.

Она подняла на меня глаза.

— Разве не так?

— Да, — сказал я. — Я люблю ее.

— Вайят, нет, — простонала Мэгги.

— Все в порядке, — проговорила Руби. — Я это знала, Мэгги. Всегда знала.

Она снова поцеловала Мэгги в макушку.

— Пора с ним попрощаться.

— Нет, — умоляла Мэгги, ее голос звучал на грани истерики. — Нет, Руби, пожалуйста, не надо.

— Тсс, — сказала Руби. — Так будет лучше для тебя.

— Нет! — закричала Мэгги. — Руби, черт возьми, нет!

Руби вздрогнула и заткнула одно ухо.

— Господи, Мэгги, как пронзительно. Вот что я тебе скажу, я люблю тебя, так что буду милой и позволю тебе поцеловать офицера Вайята в последний раз на прощание. Ладно?

— Пожалуйста, Руби. — Мэгги уже плакала, и Руби нежно вытирала слезы с ее лица.

— Тсс, милая, не плачь. Попрощайся с ним и подари ему самый лучший поцелуй. Это последнее, что он когда-либо получит.

Руби выпрямилась и направила пистолет на меня.

— Брось свой пистолет на середину кровати, пожалуйста, Вайят.

Я заколебался, и она устало посмотрела на меня.

— Или ты бросишь пистолет на кровать, и я позволю тебе попрощаться с Мэгги, или ты умрешь прямо сейчас. Твой выбор.

Бросил пистолет на середину кровати, наблюдая, как Руби пятится назад, пока не оказалась в самом дальнем углу комнаты. Держа пистолет направленный на Мэгги, она произнесла:

— А теперь иди вон в тот дальний угол, прямо за Мэгги, пожалуйста.

Я сделал то, о чем она просила. Расстояние между нами было слишком велико, чтобы я мог хотя бы попытаться отобрать у нее пистолет. Я прошел мимо Мэгги, которая все еще тихо плакала, и встал в углу, когда Руби подошла к моему месту перед дверью.

— Вот, — сказала она. — Разве я не умна, Вайят? Я смотрела много фильмов и знаю, что лучше не подпускать тебя близко к себе. Так и лишаются оружия. — Она засмеялась от удовольствия, прежде чем махнуть пистолетом. — Иди и поцелуй Мэгги на прощание.

Я подошел к Мэгги и присел рядом с ее стулом. Она бросила на меня полный отчаяния взгляд.

— Мне очень жаль, Вайят. Мне очень жаль. Я никогда не хотела, чтобы это случилось.

— Я знаю, детка. Тсс, все в порядке. Все будет хорошо.

— Это не так, — прошептала она. — Я не смогу... не смогу жить без тебя.

— И не будешь, — пообещал я. — Я еще не умер.

Она изучала меня, ее глаза блестели от слез.

— Я люблю тебя, Вайят, — призналась она таким тихим и мягким голосом, что я едва расслышал ее слова.

— Знаю, детка. — Я обхватил ладонями ее лицо. — Я люблю тебя.

Я поцеловал ее, ощущая на губах вкус холодного страха и соленых слез. Мое сердце бешено колотилось в груди, а по спине стекал пот. Отстранился и заставил себя снова улыбнуться Мэгги.

— Я люблю тебя, детка. Никогда не забывай об этом.

Я встал, и Мэгги издала громкий рыдающий крик, который разорвал мое сердце на части.

— Пожалуйста, Руби, — всхлипнула она, — Пожалуйста, не убивай его. Я сделаю все, что ты попросишь, просто оставь его в живых. Пожалуйста.

— Я не могу этого сделать, Мэгги, — сказала Руби, поднимая пистолет и направляя его на меня.

Мой взгляд метнулся к кровати, гадая, успею ли я нырнуть вперед и схватить свой пистолет, прежде чем она выстрелит в меня.

— Извини, Вайят, — проговорила Руби с легкой улыбкой. — На самом деле ничего личного...

Раздался глухой звук. Я недоверчиво наблюдал, как глаза Руби закатились, а шоколадное печенье пролетело мимо ее лица. Она рухнула ничком на пол, пистолет выпал из ее руки и с тяжелым стуком упал на пол.

Я молча, не веря своим глазам, уставился на бабушку, стоявшую перед нами. В одной руке она держала тяжелую керамическую тарелку, и я наблюдал, как печенье, цепляясь за гладкую поверхность, медленно соскользнуло с тарелки и приземлилось на спину Руби.

— Нана?

Она неуверенно улыбнулась мне, прежде чем протянуть тарелку.

— Я даже тарелку не разбила. — Она взглянула на распостертое тело Руби. — О боже, неужели я убила ее? Надеюсь, что нет. Я слишком хороша для тюрьмы.

* * * * *

— Шериф Робертс, вы уверены, что я не могу угостить вас печеньем? — Нана протянула мне пластиковый контейнер и мило улыбнулась моему боссу.

— Ну, может быть, только в этот раз. — Грант взял у нее печенье. — Спасибо, Марта.

— Всегда пожалуйста. — Она помахала рукой соседям, собравшимся на другой стороне улицы и беззастенчиво глазевшим на четыре полицейские машины, припаркованные на подъездной дорожке к дому Наны.

— Привет, Хелен! — закричала Нана.

Когда Алекс выехал на дорогу, я уставился на заднюю дверь. Из-за тонированных стекол я не мог разглядеть Руби, сидящую там со скованными за спиной руками и с чертовой шишкой, размером с гусиное яйцо на затылке, но я мог представить ее лицо. Наверное, пройдет много времени, прежде чем она перестанет мерещиться мне.

— Ты в порядке, Вайят? — спросил Грант.

— Да, — сказал я. — Я вернусь в участок и напишу...

— Не стоит, — покачал головой Грант, — это может подождать до завтра. Возьми отгул на остаток дня.

— Ты уверен?

— Да. Увидимся завтра.

— Ладно, спасибо.

Шериф и остальные мои коллеги ушли, оставив нас с Наной на подъездной дорожке. Соседи разошлись один за другим, и Нана улыбнулась мне.

— Ты должен пойти к ней, дорогой.

— Нана, ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Я в порядке. Почему ты спрашиваешь об этом?

— Гм, потому что ты оглушила женщину тарелкой печенья? Женщину, которая собиралась застрелить твоего внука.

— Пфф, — фыркнула она, махнув рукой, — это ничего не значит. Ты забываешь, что я много лет тренировала школьную баскетбольную команду. Если могу справиться с кучей девочек-подростков, я в состоянии разобраться и с сумасшедшей преследовательницей с пистолетом.

Я затрясся от смеха.

— Да.

Она подошла ближе и взяла меня за плечи, глядя на меня снизу вверх.

— Ты в порядке, дорогой?

— Думаю, что да. Просто очень рад, что ты решила зайти с тарелкой печенья.

Она улыбнулась.

— Я тоже. Знаешь, твой дедушка всегда говорил, что мои печенья смертельно опасны, но на самом деле он понятия не имел насколько.

— Нет, пожалуй, нет.

Она внимательно посмотрела на меня, прежде чем обнять и крепко прижать к себе. Я обнял ее в ответ.

— Я люблю тебя, Нана. Спасибо.

— Я тоже люблю тебя, милый мальчик. Так сильно. А теперь иди к Мэгги. Я знаю, что она расстроена и нуждается в тебе. Вы оба можете прийти ко мне завтра вечером на ужин. Договорились?

— Договорились. — Я поцеловал ее в щеку, и она еще раз крепко сжала меня, прежде чем погладить по лицу.

— А теперь иди.

Она направилась к дому, а я пошел к гостевому домику. Вошел, снял ботинки и повесил куртку на крючки. Кухонный стул был возвращен на место, и я нахмурился, увидев кучу веревок и клейкой ленты на столе. Я решил, что отнесу их к костру и сожгу. Но сначала...

— Мэгги? Детка, где ты?

— Я в спальне. — Ее голос был приглушенным и далеким, несмотря на то, что дверь открыта.

Я вошел в комнату.

— Детка, ты... что ты делаешь?

Она вынырнула из шкафа, с руками, полными одежды. Небрежно бросила ее в открытый чемодан, захлопнула крышку и застегнула молнию.

— Собираю свои вещи.

— Почему?

Она посмотрела на меня так, словно думала, что это меня ударили по голове тарелкой с бабушкиным печеньем.

— Я не оставлю здесь свои вещи.

— Ничего страшного, если ты не хочешь оставаться в этом доме, детка. Но тебе не нужно сегодня все собирать. Просто возьми ко мне одежду на несколько дней, а потом мы вернемся и соберем все остальное.

Она остановилась в дверях шкафа, еще больше одежды запуталось в ее руках.

— К тебе домой? Я... Я не поеду к тебе, Вайят.

— Куда же ты тогда собираешься?

— Даже не знаю. — Она бросила еще одну кучу одежды во второй чемодан. — Я разберусь с этим позже.

— Магнолия, прекрати. — Я подошел к ней и заключил в объятия. — Почему ты уходишь?

— Почему я ухожу? — На ее лице застыло выражение недоверия. — Из-за меня ты чуть не погиб, Вайят. Ты чуть не умер, и твоя бабушка чуть не умерла, и это все моя вина.

— Технически, — сказал я с легкой усмешкой, — это моя вина, ведь я выписал тебе тот штраф.

— Это не смешно, — проговорила она. — Руби чуть не убила тебя, убила бы, если бы...

Ее лицо исказилось, и я прижал ее голову к своей груди, слегка покачивая взад-вперед.
— Тсс, детка. Все хорошо.

Она всхлипывала несколько минут, потом вытерла лицо и подняла голову, чтобы посмотреть на меня.

— Почему ты не испытываешь ненависти ко мне?

— Магнолия, я люблю тебя.

Еще больше слез потекло по ее лицу, и я поцеловал их.

— Это не твоя вина, детка.

— Так и есть, — сказала она. — Это я виновата.

— Нет, — я слегка встряхнул ее. — Ты не несешь ответственности за то, что Руби свихнулась. Ты меня слышишь? Ты сделала все правильно: прервала контакт, получила судебный запрет, и когда она все равно продолжила преследовать тебя, ты...

— Я убежала, — глухо сказала она. — Я сбежала, как трусиха, и...

— Ты оказалась именно там, где и должна быть. В моих объятиях, — закончил я. — Я люблю тебя и знаю, что ты тоже любишь меня.

— Да, — ответила она. — Я так тебя люблю.

— Тогда это все, что имеет значение, — сказал я.

— Думаешь? — В ее голосе прозвучала надежда.

— Да, — ответил я. — Ты моя девушка, Магнолия Блоссом, и я никогда тебя не отпущу.

Она одарила меня мягкой улыбкой.

— Я твоя девушка.

Конец 8 книги.

Продолжение следует...

В гугле: https://vk.com/best_hot_romance